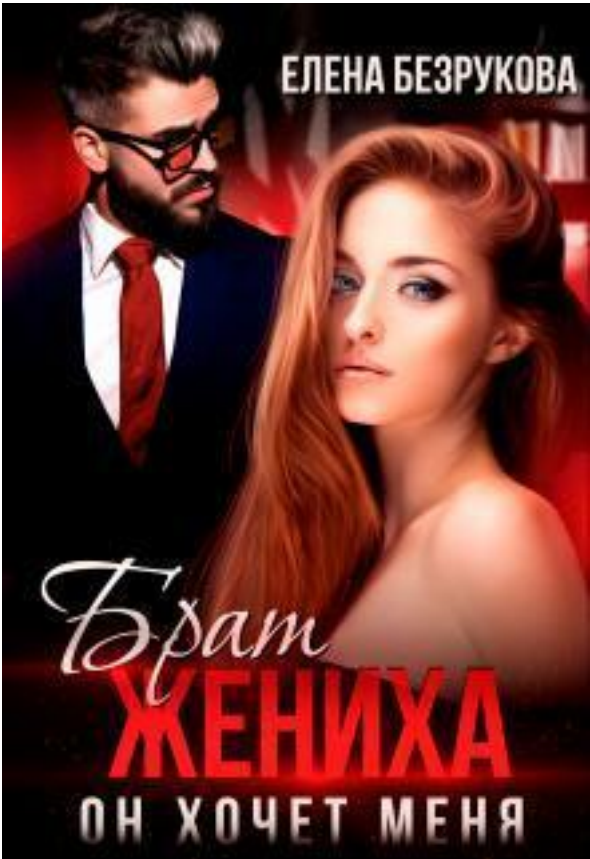

ЕЛЕНА БЕЗРУКОВА

Брат
ЖЕНИХА
ОН ХОЧЕТ МЕНЯ

Елена Безрукова

Брат жениха. Он хочет меня

<https://litres.ru/74320434>

Аннотация

— Всем привет, — сказал мужчина, усаживаясь на последний свободный стул. Я же тихо умираю от стыда, глядя в свою тарелку. Сейчас он узнает меня. Катастрофа. — Извините за опоздание, совещание было... — серые глаза встретились с моими и впились в моё лицо, — очень утомительным. — Ладно, брат, хватит о делах, — улыбнулся ему Марк. — Познакомься с моей невестой. Это Ангелина. А это мой старший брат Марат. — Невеста, — задумчиво повторил Марат, продолжая прожигать меня взглядом. — Это интересно. Я готова была провалиться сквозь землю! Какой кошмар... Марат не только мой начальник, но и брат жениха. И теперь у нас есть секрет – один на двоих. Очень порочный секрет... *** Эмоционально. Порочно. Неправильно. Жизненно. ХЭ!

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. БЕСПЛАТНО -

3 КНИГА: БРАТ ЖЕНИХА. ПОВЕРЬ МНЕ СНОВА -

Содержание

ПРОЛОГ.	4
1.	7
2.	19
3.	36
4.	50
5.	65
6.	82
7.	96
8.	109
9.	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

ПРОЛОГ.

Я больше не могла выносить это напряжение и его тяжелый взгляд. Здесь словно никого больше не было на многолюдном празднике — только я и он. Как тогда, наедине.

— Что случилось, малыш? — спросил меня Марк, приобняв за талию.

А он словно коршун следил за каждым движением младшего брата.

— Ничего, — покачала я головой, мягко убирая его руку. Даже не знаю, почему мне захотелось сделать именно так. Почему мне не хотелось, чтобы ОН на это смотрел. — Я пойду в комнату. Мне что-то нехорошо.

— Ты не беременная, Ангелин? — шутливо поинтересовался мой жених. ОН сузил глаза.

— Нет, — пожала я плечами. — Нет. Просто устала с дороги. Скажи своей бабушке, что я её ещё раз поздравляю, но плохо себя чувствую.

— Ладно, — ответил Марк, наблюдая за тем, как я встаю из-за стола. — Иди, отдохни.

Я шла в сторону лестницы, очень четко ощущая в спину два взгляда: Марка и его старшего брата, с которым мы совершили огромную ошибку. Я не знаю, готов ли он это забыть, как пытаюсь сделать я, не скажет ли он об этом Марку... или вообще — всем. Шла, а руки и ноги дрожали. Мне

страшно, страшно от того, что будет теперь... Он понял, он всё, конечно, понял.

Только закрыла за собой дверь комнаты и перевела дыхание, как она снова распахнулась. Обернулась и наткнулась на взгляд ледяных серых глаз. Он пошёл за мной. Опасно. Нас так могут увидеть вдвоём. Он посмотрел, нет ли кого в коридоре, и захлопнул дверь. Остановился напротив меня и, засунув руки в карманы брюк, рассматривал меня, наклонив голову набок.

— Зачем ты пошёл за мной?

— Поговорить хочу.

— А я не хочу.

— А придётся, — недобро улыбнулся он. — Вот, значит, за кого ты замуж собралась... Ты не врала.

— Нет, не врала, — тихо ответила я, отвернувшись к окну. — Марк сделал мне предложение. И я согласилась.

— Интересное кино, — усмехнулся он и подошёл ближе. Остановился на расстоянии вытянутой руки и заглянул в моё лицо. — Ты же его не любишь. И брак тебе этот не нужен.

— Откуда тебе это знать?

— Ангел, — коснулся он пальцами локона волос, выбившегося из причёски. — Ты вовсе не святая. Скажи, когда ты стонала в моих руках и кончала, разве думала о своём женихе?

Прикрыла глаза. Щёки запылали. Стыдно. Наверное, он — самая большая моя ошибка в жизни. И зачем я только

поддалась...

— Марат, — открыла глаза и посмотрела на него. — Уйди, пожалуйста, я хочу побыть одна.

Попыталась сделать шаг в сторону, но сильные руки меня схватили за талию и удержали на месте.

— Почему не сказала, что твой жених — мой брат?

— Я сама не знала. Если бы знала, то... Никогда бы...

Горячими пальцами он поднял мой подбородок вверх, чтобы посмотреть в мои глаза.

— Из-за тебя я чуть не переспал с невестой собственного брата.

Из-за меня? Это он мне не дал уйти, а не я ему.

— Марат, — попыталась я вырваться из захвата. — Это... Все ошибка. Давай забудем об этом. Не разрушай мои отношения. Прошу тебя, молчи.

— Нет уж, принцесса. Марк собирается жениться на... такой.

— Это ошибка, я не хотела!..

Его большой палец лёг на мои губы и надавил, сминая их. Серые глаза впились в них.

— Хотела. И сейчас тоже хочешь.

1.

— Ну что? За нашу победу? — поднял вверх бокал с шампанским Марат.

— Да, — улыбнулась я. — За нас!

Сегодня мы заключили крайне выгодную сделку. Контракт на пять лет даст нам огромные перспективы и усилит влияние компании. Конечно, сами переговоры проводил Марат, он генеральный директор. А я его помощница со знанием английского. Без меня ему было бы сложно, и поэтому он взял в эту поездку меня.

— Ты действительно хорошо говоришь на английском, — сказал он мне. — Мой уровень попроще.

— У нас были хорошие преподаватели. Плюс стажировка в США.

— Я помню твоё резюме. Это второе, почему я тебя взял на работу.

Заволновалась и отвела взгляд. Здесь и думать не надо, почему он меня взял. Взглядом уже меня как минимум раздел, а как максимум...

— Не хочешь спросить, что первое?

Не хочу. Я догадываюсь, что он скажет, и не хочу это слышать. Или хочу? Руки задрожали, когда он вдруг отставил в сторону бокал и подошёл ближе со спины. Горячие ладони легли на мои обнажённые плечи. На мне было открытое

платье, и теперь я ощущала на своей коже его сильные руки. Вздрогнула, когда его дыхание коснулось кожи.

— Ты же не думаешь, что на такую работу и в такие поездки берут лишь за красивые глазки, да?

Мужская рука прошла по животу и легла на бедро. Сжала его, вызвав мой рваный вдох.

— Пришла пора поблагодарить меня за доброту, — продолжал шептать он, всё теснее прижимая меня к себе. Пальцы поднялись выше и намеренно нежно ласкали мои мягкие полушария, и я еле держалась, чтобы не стонать от удовольствия.

Я чувствовала реакцию его тела, ощущала желание в каждом движении, как потяжелело его дыхание. Это безумие... Мы не можем. Не должны. Я сейчас соберусь с силами и скажу ему об этом, только ещё немного пусть поцелует вот так мою шею... И облизнет... Боже, почему я не убегаю, не отталкиваю? Я млею в его руках, мне хорошо, я хочу его. Он мне что-то подсыпал в шампанское? Почему я не могу остановиться? Этот вечер наедине, его запах и такое близкое тепло совсем лишили меня разума...

Он — генеральный директор компании и мой начальник. А я — выхожу замуж. Я должна отказаться и уйти, но молния моего платья уже поддалась его сильным рукам. А я?

— Мы... Мы не должны продолжать, — наконец очнувшись, я, пытаясь вернуть на место платье, которое он снял уже наполовину, до конца обнажив плечи.

— Я тебя не отпущу.

Мягкие, но страстные поцелуи опалили кожу. Щетина нещадно царапала и одновременно заставляла испытывать жгучее желание. Сейчас я совершаю огромную ошибку, но я уже падаю в пропасть и не могу остановиться. Марат мне нравится. Такой наглый, напористый и порочный. Я не смогу устоять против его недвусмысленной ласки. Он сжимал мою грудь, заставляя невольно выгибаться и закусывать губы от удовольствия. Не смогу отказаться...

Или всё же смогу?

Когда горячий язык коснулся моего соска, все мысли вмиг вылетели из головы, оставив место лишь этой пронзающей сладости. Марат посадил меня на подоконник, прижимаясь к моему бедру, а под тканью брюк уже ощущалась его твердая эрекция в то время, как он ласкал мою обнаженную грудь. Целовал вокруг соска, водил языком по ареоле, задевал сосок, заставляя меня выгибаться и стонать, изнывая от желания. Его заводили мои стоны, и с тихим рыком он снова и снова терзал мои соски, доводя лишь этой лаской до иступления. Как же я этого хотела, представляла, как он сделает это со мной, но никому не могла в этом признаться... Но сейчас мне было всё равно, что будет потом, я хотела его ласки здесь и сейчас.

Марат развел коленом мои ноги и проник рукой под белье. Коснулся разгоряченной кожи, и меня словно прошибло током. Я вцепилась в его плечи, закусив губу от предвкушения.

Где-то на краю сознания маячила мысль, что я не имею права делать это с ним, но остановиться я уже просто не могла.

Острое сексуальное удовольствие лишило меня воли и контроля над собой. Он слишком привлекательный, слишком мне нравится, я не могу ему сопротивляться. И эта ласка сводила с ума. Очень умело и терпеливо Марат водил большим пальцем по моему влажному возбуждённому клитору. Я хотела ещё, хотела больше и сама подавалась вперёд, разжигая его ещё больше стонами и всхлипами. Еще немного... Ещё...

Марат, предчувствуя пик моего наслаждения, стал водить пальцем быстрее, надавливать сильнее, по кругу. Крышу снесло. Взрыв внутри и круги перед глазами. Как же хорошо...

— Да... — шептала я, пока он продлевал рукой моё удовольствие и ввёл в мокрое влагалище один палец. — Да... Ещё... Ещё!

Он держал меня одной рукой за бедро, удерживая на подоконнике, а второй трахал меня, пока хватало силы воли. Потом резким движением сорвал меня с подоконника и развернул к себе. Стянул рывком платье, которое упало на пол, потом так же агрессивно снял моё бельё и заставил выгнуться к нему бедрами. Звук бляшки ремня и “молнии” ширинки. Горячая головка твёрдого как камень члена коснулась входа в лоно.

— Нет! — вскрикнула я, не давая ему овладеть мной. —

Стой. Остановись...

— В чём дело, чёрт возьми? — прорычал он мне на ухо, удерживая силой на месте.

— Отпусти меня, — чуть не плакала я от стыда и от самой ситуации. Я чуть не изменила своему жениху... — Пожалуй-ста, отпусти.

— Ты охренела — так обламывать?! — сжал он до боли моё бедро, продолжая поступательные движения. И чёрт, как же мне хотелось продолжить...

— Нет, я не хочу! — Снова я попыталась вырваться из его рук, и на этот раз он не стал удерживать.

Марат поджал губы и оделся. Сгорая от стыда, я пыталась собрать свои вещи дрожащими руками. Господи, ну зачем я только устроилась в эту организацию, зачем с ним поехала в эту командировку?! Понимала ведь, что он ко мне неравнодушен... Как и я к нему. Но есть одно “но” — я чужая невеста...

Когда я хотела пройти мимо него, он вдруг преградил дорогу рукой. Я нехотя встретилась взглядом с холодными серыми глазами.

— Ты дура или так играешь со мной, не пойму? — спросил он.

— Я ничего не играю, — ответила я, понимая, что он прав, и выгляжу я действительно той еще идиоткой. Завела мужика, просила ещё, кончила, а потом не дала это сделать ему... Но иначе я не могла поступить.

— Вот лучше тебе тогда быть дурой, — сузил он глаза и пропустил меня.

Я закрылась в спальне и почти до самой ночи не выходила. Вышла только в душ — так хотелось смыть с себя все эти ласки и чувства, словно это под силу молчалке и гелю для душа. Неосознанно, но я терла от души, словно наказывая себя за то удовольствие, которое я получила с чужим мужчиной.

— Что ты наделала, Ангелина? — спросила я саму себя в зеркале.

Вид мой соответствовал тому, что творилось в душе. Некогда красивый макияж растекся и размазался по лицу, придавая мне весьма паршивый и измученный вид. Я смыла остатки косметики и выглянула за дверь. Никого. Я так боюсь с ним пересечься в этих дурацких апартаментах, которые нам сдал портье по приезду в чужой город за неимением других номеров, что почти превратилась в Штирлица.

Уснуть долго не могла. Я не представляю своей дальнейшей жизни и работы в этом офисе. Да я вообще не представляю, что будет хотя бы завтра.

Как я буду работать с ним дальше? Это просто невозможно после того, что случилось между нами. Но и уволиться я смогу, только если Марат пожелает меня отпустить. Впрочем, не вижу причин меня держать возле себя, особенно, если он теперь считает, что моя кукушка в голове хвора. Я

уже поднимала этот вопрос в такси — о переводе в другой отдел, но сейчас он стоит еще более остро.

Как я буду завтра смотреть в глаза Марату? Пусть полноценного полового акта между нами не произошло, но и то, что было, никак нельзя назвать безобидной лаской. Сама позволила, потом сама прогнала...

И самое главное — я должна молчать или признаться в этом моему жениху Марку? Навряд ли он меня поймёт. Но ведь я не изменила всё-таки! И люблю я Марка, так зачем я буду рушить с ним отношения? Меня устраивает совместная жизнь с ним, скоро у нас свадьба, а это... просто чудовищная ошибка, я должна об этом просто забыть. Понимаю, что сказать легче, чем сделать, но я должна.

Проснулась разбитая. Всю ночь меня преследовали образы, глаза, губы и руки Марата, как бы я ни пыталась от этого бежать. Даже во сне я оказалась неспособна ему противостоять... Этой мужской красоте и силе, мужественному лицу с легкой щетиной, которая добавляет ему ещё брутальности, порочным полным губам и пронзительным серым глазам. Я только сейчас осознала до конца, как сильно меня впечатлил этот властный мужчина ещё в момент нашей первой встречи на парковке теперь уже нашей компании, а потом на собеседовании. Именно поэтому я не хотела соглашаться на эту работу — Марат мне понравился. Слишком понравился. Но судьба распорядилась иначе, и эту работу я всё же получила.

Собралась с духом и, уже одетая в дорогу, вышла всё же

выпить кофе. Лететь обратно долго, и без крошки во рту весь день сложно. На кухне уже хозяйничал Марат. Он увидел меня, но ничего не сказал, вернувшись к своему подносу.

— Доброе утро, — сказала я ему.

— Доброе, — равнодушно ответил он. — Тебе поднос с завтраком тоже принесли.

— Я вижу, спасибо.

Я намеренно села как можно дальше от него и попыталась сосредоточиться на еде. Но я нервничала, и аппетита просто не было. Отодвинула от себя порцию омлета и взялась за бутерброд с сыром и маслом и черный кофе. Ну, хотя бы что-то...

— Через пять минут будет такси, — сказал Марат, когда приём пищи был окончен, и встал из-за стола. — Ничего не забывай, никто сюда не поедет за твоей губной помадой.

— Я уже всё собрала.

Марат не ответил, ушёл к себе и до самого приезда машины не выходил из комнаты. Потом оповестил меня, что пора выходить. Мы покинули апартаменты на двоих и сдали ключи портье. Так же молчаливо сели в такси и доехали до аэропорта. Очень редкие фразы и только по делу были и потом — во время регистрации и перелёта. Когда самолёт успешно приземлился в Москве, и я смогла пересесть в такси до дома, мне удалось немного расслабиться. Машина быстро несла меня к назначенному адресу. Позади меня оставались километры и километры, и я очень надеялась, что и наша

внезапная и запретная страсть останется там же, за линией горизонта.

Заходить в квартиру Марка мне было неловко. Словно я больше не имею права тут жить. Может быть, и так. После того, что случилось между мной и Маратом, не имею. Только я пока сама не разобралась в себе, и идти мне некуда — моя же квартира уже сдана. Что ж, придётся мне как-то выкручиваться. Возможно, попроситься пожить к Любе, а жильцам скажу, что обстоятельства изменились, и им придётся съехать. Только как я объясню всё это Марку, почему решила вдруг сбежать?

Походила по комнатам и остановилась на том, что буду решать проблемы по мере их поступления. Сбегать тоже не вариант, может, всё же дождусь Марка, и мы поговорим, решим вместе, как мне быть. В конце концов, мы планировали свадьбу, не выгонит же он меня теперь просто так из квартиры в никуда. К тому же для начала разобраться бы с работой...

Вздыхнула и взялась за чайник. Сил что-то искать из еды совершенно нет, выпью просто чая. Придётся мне и работу менять. Если Марат меня, конечно, отпустит или позволит перейти в другой отдел. Если уволит — опять искать новую компанию. Как я устала от этих собеседований, кто бы только знал! Но я виновата во всём сама. И Марат.

Дорога меня вымотала, и несмотря на грустные, грызущие

меня изнутри мысли, легла пораньше и уснула крепко. Марк звонил, но я даже не слышала звонок телефона. Да и не взяла бы трубку. Сегодня я просто не смогла бы с ним говорить и делать вид, будто всё хорошо. А говорить по телефону о таких вещах, как расставание, тем более не стоит. К тому же я сама пока не определилась, что со всем этим делать и что говорить Марку. Он любит меня, я чувствую. Как я ему сходу скажу, что в своих чувствах к нему я больше не уверена?

Следующий день был выходным после командировки. Первые полдня тенью шаталась без дела по квартире. Потом поверхностно навела уборку, чтобы хоть чем-то занять себя и отвлечь от мыслей об одном и том же. Съездила на фитнес, снова вернулась в пустую одинокую квартиру и решила, что меня просто сожрёт это одиночество-сволочь, и набрала номер Любы.

— Алло, — ответила она.

— Привет, — сказала я в трубку.

— Приветик, — отозвалась подруга. — Отоспалась после перелёта?

Я позвонила ей вчера, рассказала, что долетели мы хорошо. От диалога отказалась — Люба, как обычно, спрашивала обо всём. На то, наверное, она и подруга. Но я слишком устала, чтобы трепаться по телефону, да и настроение было не для бесед, сказала ей, что хочу спать, и попрощалась.

— Ага, — ответила я ей. — Уже задницу отлежала. Слушай, Любк, а ты чё сегодня делаешь?

— Я? Да ничего. Димка занят сегодня, не приедет. Буду в телек залипать и тухнуть.

— Предлагаю тебе позалипать в него у меня, — сказала я. — Под винишко. Как ты на это смотришь?

— Я на это не смотрю! — ответила подруга. — Я уже собрала чемодан со сменными трусами и тапками и вылетаю. А чё за повод?

— Да без повода. Что-то так погано на душе, — грустно отозвалась я.

— Та-а-ак, ясненько, — прокомментировала моё высказывание подруга. — Грусть-тоска тебя съедает?

— Она, сволочь. Жить не даёт прямо.

— Супервумен Любовь уже спешит на помощь. Кстати, о помощи — вино самой выбрать?

— Да, только не бери дешевое. От него зубы потом синие.

— О-о, это незабываемо. Помнишь, купили такое? Мускат. Потом к Стасу с Деном на свидание не поехали, ввали, что заболели, потому что и зубы, и губы синие были, словно мы осьминога сожрали живьём, — засмеялась Любка, и я вместе с ней.

Было такое. Ещё в студенческие годы экономили на всем подряд, а вина уж очень хотелось. Сладкий и недорогой мускат оказался попросту с красителем, и действительно было похоже, будто мы как минимум глотнули синих чернил, как максимум — загрызли осьминога или кальмара.

— Да-да, — засмеялась я. — Не повторяй ошибок про-

шлого. Жду.

Повесила трубку и задумалась. А что ей говорить и чего не говорить об этой командировке? Я врать-то не умею вовсе, у меня на лбу бегущей строкой горит, что я что-то натворила. Подошла к зеркалу и глянула на себя. Ну да — вид такой жалкий и виноватый, что так и хочется спросить у этой лЭди в зекрале: ну и чей котёнок обосрлся?

Кажется, Любка из меня вытянет всё, и дальше — больше. А может, и к лучшему? Тяжело носить в себе. Может, она мне хоть совет какой даст или просто — волшебного пенделя за всё, что я натворила за несколько дней на Севере?

2.

Люба приехала довольно быстро, не дав мне еще сильнее успеть загрузиться.

— Праздничный звон! — воскликнула она, гремя пакетом с явно не одной бутылкой вина, когда я открыла дверь. — У-у-у... Судя по твоему виду, не праздничный, а похоронный.

— И тебе привет, — сказала я ей, отступая от двери вглубь квартиры, чтобы она могла войти и разуться.

— Так вроде поздоровались уже. На, — протянула Люба мне пакет.

Взяла его и сморщилась. Блин, тяжелый, дотащить бы до кухни. Я и пакет благополучно дошли из точки "А"(коридор) в точку "В"(кухня), и я наконец смогла поставить его на стул возле обеденного стола.

— Ой, ты тут еще всяких вкусняшек набрала, — с интересом я доставала все покупки и выкладывала их на стол. Когда увидела свой любимый сыр, моё настроение заметно улучшилось. Сыр – да с вином... Предвкушаю.

— Бокалы под вино где? — сразу взялась за главное Любовь.

— Вон там, наверху, — кивнула я на шкаф головой, разворачивая ароматный сыр, чтобы нарезать его на ломтики.

Люба принесла бокалы и помогла разобрать продукты. Шоколадка, сыр, оливки — как она только ест их, они же

мерзкие? Пододвинула вазочку с ними поближе к Любе. Пусть сама наслаждается.

— Ну, рассказывай, — сказала Любовь, когда мы уселись за стол и отпили из бокалов. — Вкуснятина. И не кислая.

— Да, неплохое вино, — кивнула я, умышленно игнорируя её просьбу. Вроде так хотела поговорить, а теперь не знаю совершенно, с чего начать. Дорогая Люба, я почти переспала с боссом?

— Что случилось в этой поездке? — изогнула бровь подруга, и я нервно заёрзала на стуле.

Она что — мысли умеет читать? Как она поняла, что там действительно кое-что произошло...

— А почему ты решила, что там что-то случилось? — спросила я.

— Слушай, — она села поудобнее. — Я тебя знаю как облупленную. По твоему фейсу прекрасно понятно, что ты в полном раздрае. Ты была в командировке, и несложно сделать вывод, что там что-то и произошло, что заставляет тебя быть такой расстроенной. Тебя уволили? Не подошла?

Да лучше бы уволили...

— Нет, не в этом дело.

— Что тогда?

— Знаешь, я решила уйти от Марка. Наверное, — вдруг выдала я.

Люба явно такого не ожидала и даже сменила позу.

— Чего? — округлила она свои голубые глаза.

— Ну... Это пока неточно. Просто я не знаю... Ну, не знаю, что делать.

— С чем? Что-то изменилось, пока ты была на Севере?
— внимательно вгляделась она в моё лицо. Соврать точно не выйдет и не рассказать — тоже.

— Да, — ответила я и опустила глаза в свой бокал.
А оказывается, признаваться в таком стыдно. И нелегко.
— Ну? — подтолкнула она меня. — Ты не хочешь рассказывать, что ли? Что я из тебя всё клещами тяну? Раз начала, так договаривай. Мы подруги или как?

— Подруги, конечно, — ответила я. — Иначе бы я не позвала тебя. И не сказала бы всего этого.

Я помолчала еще какое-то время, решая, как же всё это обратить в слова. Наконец собралась с духом.

— В поездке я... почти переспала с боссом, — сказала я и снова опустила глаза.

— Чего?! — ещё сильнее офигела Люба. — Что-что ты сделала?

— Что слышала — то и сделала, — парировала я. Терпеть не могу, когда переспрашивают, словно глухие. Я, по-моему, довольно громко говорю и без дефектов.

— Переспала? — продолжала вопрошать она. — Ого-го... Люба откинулась на спинку стула и стала смотреть на меня.

— Слушай, от тебя такого не ожидала, — произнесла она через паузу. — Ты же всегда такая была... Ну, правильная,

что ли, в этом вопросе. Ты сама говорила, что никогда до такого не опустишься.

— А я, думаешь, ожидала? — ответила я, снова ощущая от ее слов, бьющих по самому больному, жар стыда на щеках.

— Просто Марат, он...

— Он тебе нравится?

— Ну... Да.

— Ну, Марат секасный, это да, — побарабанила пальцами она по столу. — Но только ты-то замуж собралась. К тому же Марат этот бабник тот еще. У него только разводов было два. А постоянных отношений давно уже не замечено.

Бабник? Стало ещё неприятнее. Наверное, да, бабник. Красивый и неженатый на данный момент, для кого ему себя беречь? Принцессу в сорок уже явно не ждут.

— Ты откуда знаешь всю его биографию? — спросила я.

— Не всю, — пожала плечами Люба, попивая вино. — Только то, что пишут в сети о нём.

— И много пишут?

— Нет, — отозвалась Любовь. — Вот это и пишут в основном. И что значит — почти переспала? Почти — это как? На полшишечки?

— Не издевайся, — упрекнула я ее. — Мне и так очень сложно сейчас. Я впервые в такой ситуации. Меня потянуло к нему, как будто он на меня приворот сделал у бабки-гадалки. Секса не было, но он...

Запнулась. Рассказывать такие подробности как-то тоже

раньше мне не приходилось, но как тогда объяснить?

— Он меня ласкал, — договорила я, видя, как Люба ждёт продолжения.

— То есть?..

— То есть я кончила, да.

Брови подружки взметнулись ещё выше. Она вздохнула и промолчала. Наверное, ситуация слишком щекотливая и неоднозначная, чтобы так сразу её как-то прокомментировать.

— Это измена? — спросила я ее.

— Я думаю, да, — честно ответила она. — Не хочу быть тебе судьёй, Ангелин, но раз уж ты спросила...

— Но ведь секса не было! — пыталась я найти себе оправдание и цеплялась за эту соломинку.

— Секс бывает разный, ты ж не маленькая, — отбила мою подачу Любовь. — У вас был петтинг или оральный секс, но это секс.

— Значит, я изменила Марку?

Ком встал в горле от всей этой ситуации, от мерзости к себе.

— Получается, так, — вздохнула Люба. — Не кажется тебе, что Марк такого отношения не заслуживает? Сколько он для тебя сделал.

— Кажется, — отозвалась я негромко. — Поэтому я решила с ним порвать... Только что говорить — не знаю.

— Наверное, это самое верное решение сейчас, — кивну-

ла она. — Скажешь ему, что изменила?

— Нет, это убьёт Марка.

Слёзы закапали на колени. Дрожащей рукой стянула с пальца кольцо, которое дарил мне Марк в этой самой кухне, и положила его на край стола. Оно останется здесь. Я недостойна его носить. Я недостойна находиться в этой кухне.

— Ты права. Но пока не знаю, что говорить.

— Пока он приедет, придумаешь что-то, — подбодрила она меня. — А дальше куда? Тут же не останешься теперь.

— Не знаю, — покачала я головой, утирая слёзы. — Пока мне некуда. Может, ты меня к себепустишь? Я квартирантов выселю, и тогда перееду к себе. Но месяц надо дать им дожить и время — найти другое себе жильё.

— Не вопрос, — ответила Люба. — Мы с Димкой потусим пока у него. Ты когда хочешь переехать?

— Ну... послезавтра можно? Вещи соберу. И привезу.

— Можно, — снова вздохнула она. — Опять переезд?

— Ну да, — грустно улыбнулась я. — Мне жаль, что так всё вышло... по-уродски.

— Знаешь, я рада, что ты это понимаешь, — сказала она, заглянув мне в глаза. — Дружить с такой гадиной, которая наставляет своему жениху рога, мне было бы сложно. Марк — хороший парень. Если ты его не любишь — не пудри мозги и дай шанс кому-то другому. Не занимай чужое место.

Что-то меня смутило в этой её фразе. Устремила на неё свой взгляд. Не Люба ли хочет занять это самое "чужое ме-

сто"? Так у неё есть парень, Дима. Тогда почему меня вдруг покоробили её последние слова?

— А почему ты решила, что не люблю? — спросила её я.

— Потому что любимым не изменяют, — озвучила она всем известную истину.

Люба уехала на такси за полночь. Наши откровенные разговоры еще долго не давали уснуть захмелевшему уму: я никак не могла отделаться от мыслей о слишком странных словах Любы. Может, ей самой Марк нравится? Да, у нее есть парень, но вот мне же нравится Марат, хотя я... Господи, ну зачем я опять о нём думаю? Надо попытаться всё это забыть.

Завтра хочу поговорить с ним о переводе. Нечего нам делать вместе на одной территории. Если придётся уволиться, то я готова. Хочу забыть этот позор раз и навсегда. Как можно было так поддаться? А как можно было НЕ поддаться? Он слишком привлекательный, такому сложно противостоять. Но больше я не дам себе терять разум от его вида и присутствия.

Всего один разговор. Я справлюсь. Неустойка... Ну, как-нибудь отдам. Наверное.

Не заметила, как всё-таки уснула. В семь утра заиграл будильник на телефоне, и я открыла глаза. Как-то быстро утро наступило. Специально встала пораньше, чтобы успеть привести себя в порядок и приехать в офис к девяти. Скромно позавтракала чаем и бутербродом с сыром. Приняла душ,

помыла голову, высушила феном волосы и уложила их в красивый пучок на макушке. Я же в офисе работаю, и нужно соблюдать деловой стиль. Нанесла макияж, стрелки подводкой удались сегодня с первого раза!

Кремовое платье и белый пиджак и шпильки как всегда придали мне уверенности себе. Правда, шпильки обую уже в офисе, а то рулить в них неудобно, поэтому на ноги обула симпатичные короткие сапожки на устойчивой подошве. Накинула пальто и поспешила выйти из дома — как всегда, мои сборы затянулись.

Но в офис я заходила вовремя, даже немного раньше — чтобы успеть снять пальто, переобуться и привести себя в порядок после улицы. Я же не могу как чучело сидеть в приёмной директора. В который раз ощутила сожаление. Я не хотела бы терять это место, мне нравилась эта работа. И зарплата хорошая, и статус высокий, интересные обязанности... Чёрт бы побрал этого Марата! Надо было ему меня трогать обязательно. Не мог смотреть куда-то в другую сторону, почему на меня?

— Доброе утро, — услышала я за спиной голос босса и вздрогнула.

Лёгкок на помине.

— Доброе утро, — повернулась я к нему.

Захватило дух. Высокий, красивый мужчина в строгом черном пальто и с легкой щетиной на лице. Смотрит на меня серыми внимательными глазами.

— Кофе принесите в мой кабинет, Ангелина Павловна,
— сказал он. — Два кофе – и вам тоже. Нам необходимо поговорить.

Он ушёл, а я ощутила какой-то приступ паники. Я сама хотела с ним побеседовать, но сейчас почему-то разволновалась. Что он хочет мне сказать? Хочет уволить совсем? Жаль. Мне будет опять нечем кредит платить.

Но стоять и гадать смысла нет. Надо сделать кофе, пойти и узнать непосредственно у него то, что он хотел сказать мне. Приготовила два напитка — себе с молоком и сахаром и ему просто чёрный и горький, поставила всё на поднос и осторожно понесла в его кабинет.

Постучала в дверь.

— Заходите, — услышала я разрешение войти. — Поднос на тот стол, — указал он головой на зону отдыха с креслами и чайным столиком. — И сядьте. Я сейчас подойду.

Пока я раздумывала о теме предстоящего диалога и варила кофе, Марат успел включить компьютер и теперь что-то быстро набирал на клавиатуре. Он снял пиджак, и через рубашку особенно четко угадывалось его красивое тело. Смущенно опустила глаза. Ну и о чем ты снова думаешь, Ангелина? Просто это не мужчина, а соблазн ходячий.

Через время он всё же оставил работу и подошёл ко мне. Сел напротив. К кофе никто из нас так и не притронулся. В кабинете повисло напряжение, воздух вокруг нас словно стал накаляться. Я молчала, он смотрел на меня.

— Я принял решение о переводе вас в другой отдел. Место неплохое, но должность личного помощника я вам предложить больше не могу, — наконец заговорил он.

О боже! Вот это мне повезло. Ни о чем просить даже и не придётся. И врать Марку о работе и командировке тоже.

— Спасибо, — ответила я. — Я и сама хотела об этом поговорить.

— Я же понимаю, что нам будет крайне неловко работать друг с другом, раз уж мы всё-таки смешали личное и работу.

Покраснела. Ну зачем напоминает об этом?

— Да, — согласилась я, избегая продолжать говорить о постыдном для меня. — Полностью согласна с вами.

— Тогда сейчас пойдете в отдел кадров. Попросите их подготовить приказ. И принесите его мне на подпись. Начальника отдела я проинструктирую.

— А с вами кто будет работать? — спросила я.

Всё же мне неудобно, что так вышло — переводом я подставляю Марата и снова оставляю его без помощника, на место которого меня, в общем-то, и взяли.

— Аня пока, — устало ответил мужчина. — Я уже дал ей указание связаться с кандидатами, которые шли после вас. Не переживайте.

— Что ж... ладно, — пожала я плечами. — Я думаю, это лучший выход из сложившихся обстоятельств.

Серые глаза остановились на моём лице. Опустились на губы. Кажется, их даже закололо от одного только взгляда. Я

нервно заерзала в кресле.

— Если это всё, то я пойду?

— Ангелина, — неожиданно Марат придвинулся ближе. Большая ладонь легла на моё колено, обжигая кожу через тонкий капрон. — Ты мне кое-что должна. Раз я больше не твой начальник, то предлагаю продолжить знакомство. Тебя это смущало, что ты у меня в подчинении? Теперь ты не работаешь непосредственно на меня. Давай встретимся вечером? Ты мне нравишься. И я тебе тоже, не отрицай.

Сердце снова забилося, как птица в клетке, от его близости. И наглости.

— Марат, — попыталась я убрать его руку, которая уже стала поднимать юбку выше по бедру. — С ума сошел, мы в офисе!

— Так я и говорю, давай поедем вечером в отель.

Вот тут почему-то захотелось залепить по морде. Не знаю, как и зачем я сдержалась.

— Ты меня разве не понял? Я несвободна. У меня есть жених.

Пока есть. А завтра, может, уже и не будет. Но Марату я об этом не скажу. Серые глаза оказались прямо напротив моих, а потом его горячая рука ухватила меня за шею и притянула ближе к мужскому телу.

— Я как раз всё понял. Твой жених не трахает тебя как следует, раз ты просила ещё и ещё у меня.

Я дёрнулась и попыталась освободиться из плена его рук, но он не договорил .

— Так я тебя трахну, ты же хочешь этого, правда? Так, что будешь с приятной дрожью об этом вспоминать. Поехали.

Он серьёзно думает, что любой приятно было бы это услышать? На глаза навернулись слёзы. Это унинительно. Что он мне предлагает? Хотя отчасти я сама себя таковой показала. А на самом деле Марк — второй мужчина в моей жизни. Первый поступил со мной ужасно, мне больно даже вспоминать об этом, и Марат невольно напоминает мне о роли красивой куклы, которую только и хотят что попользовать.

— А я не шлюха, чтобы бежать за тобой в отель. Если тебе не хватает секса — вызови проститутку.

Пихнула его изо всех сил, и он отступил. Вскочила на ноги и вышла из кабинета. Он, конечно, наглый тип, но не маньяк. Кидаться следом за мной он не стал.

МАРАТ.

— Шлюха? — поднял я брови. — При чём тут шлюха? Женщины...

Встал и зашагал обратно к столу. Дела никто не отменял, даже если эта стерва продинамила меня уже второй раз. Что как маленькая-то? Я хочу её, она хочет меня, почему нельзя было просто провести приятно время вместе? Жених этот ей не нужен, очевидно же. То ли не любит его, то ли вообще лжёт про его наличие. От моих рук стонала и с ума сходила,

словно давно не было секса. Или не было давно ХОРОШЕГО секса. В общем, в эти сказки про силу её любви к жениху я не верю. Нажал кнопку вызова селектора моего помощника на данный момент.

— Аня, кофе мне, — рявкнул в селектор.

Включил монитор, сел на своё место и попытался сосредоточиться. Так... Проценты от прибыли... Коэффициенты роста... Расширение производства... Пухлые губы дерзкой девчонки и обжигающий взгляд карих глаз, прямо колдовской. Красивые руки, нежная линия ключицы, бархатная кожа...

Тряхнул головой. Да что за чёрт! Проехали уже, Марат. Да, она нравится мне, но если не хочет ни в какую, что же я – буду ее заставлять? Забыли. Хотя не спорю — давно меня так не вставляло от женщины. Наверное, только от Ленки-заразы, моей второй жены, с которой я развелся семь лет назад из-за некрасивой истории. В штанах ощутил дискомфорт и заёрзал в кресле. Блин, что ж стоит-то колом на неё, кошмар какой-то.

Так, коэффициенты... Проценты... Рост прибыли...

Бл*дь, больно уже. Поправил брюки, но легче не стало. Надо как-то успокоиться. Скоро придут новые кандидаты на место Ангелины. То есть на место Ани. Что ж она постоянно лезет в голову-то?

— Ваш кофе. — Аня тихо вошла и осторожно поставила поднос на край стола.

Глянул на кофе и невольно вспомнил, как Ангелина об-

лила горячим напитком и меня, и документы. Между прочим, было больно. Почти кипяток. А потом она смотрела, как я переодеваюсь... И ведь не отвела глаз. Я нравлюсь ей. Неужели она думает, что я не замечал ее взглядов в мою сторону? Так почему сейчас сбежала так глупо? Жениха не считаю преградой. Ей было хорошо со мной – и могло быть ещё лучше. Да, жениться на ней я не обещал, только хороший, качественный секс, которого мы оба жаждем. Но она сделала свой выбор.

— Спасибо, — поблагодарил я за кофе и порадовался, что Аня не видит сейчас мои штаны, потому что их закрывает массивный стол из дуба. Было бы крайне неловко. — Когда первый кандидат?

Ещё вчера я дал распоряжение Анне вызвать на повторное собеседование двух претенденток после Соболевской.

— Через двадцать минут, Марат Ильдарович.

— Хорошо, иди.

Но спокойно выпить кофе мне не удалось даже в эти несчастные двадцать минут. Позвонил Марк.

— Да, — принял я звонок. — Так, и что? Я тебе говорил, как сделать. А ты как поступил? И что ты теперь от меня хочешь? Разбирайся, Марк. Пока не уладишь свой косяк — домой не вернешься, или увольняйся к чертовой бабушке. Твои вечные косяки мне надоело разгребать. Сам прекрасно знаешь, что ты здесь держишься только по просьбе мамы. Куда пойти? Да сам туда иди, урод. Не исправишь ситуацию

— лишу премии на год.

С раздражением бросил трубку. Балбес. Как же я его не выношу! Мелкий засранец постоянно допускает ошибки. Я бы никогда в жизни не дал ему такую должность, если бы не наша мать. Ей отказать я не в силах. Но если Марк так и будет продолжать вести подобным образом дела, то я уже не посмотрю на просьбы матери. Сейчас он накосячил слишком серьёзно, мы терпим убытки. Братцу уже выставлен огромный штраф, и будут ещё санкции, если он не найдет способ исправить ситуацию.

Откинулся на спинку сидения и всё же отпил кофе из чашки.

С братом отношения не ладились с детства. Слишком большая разница в возрасте, более десяти лет, разные отцы, гиперлюбовь и опека мамы над младшеньким не зародили между нами дружбы. Марк всегда рос бестолковым и считал, что ему всё должны подавать на блюдечке. Вечная война за внимание мамы переросла в равнодушие и презрение к брату. Но сейчас я наказываю его вовсе не за это, я уже давно вырос и состоялся как личность, чтобы оглядываться на детство, и не придираюсь, как он думает, а просто требую исполнения обязанностей, если уж он эту должность vykлянчил через маму.

— Марат Ильдарович, — ожил селектор. — Первый кандидат ожидает собеседования.

— Приглашай, — ответил я и отставил в сторону кофе.

В кабинет вплыла блондинка. Бесконечные ноги, длинные светлые волосы, красивое лицо. Эта точно представительна. Вспомнил ее по первому собеседованию. Несмотря на резюме, сложилось о ней двоякое впечатление, что она начнет охоту не за заданиями от меня, а за самим мной.

— Добрый день, — поздоровался я с ней. — Присаживайтесь.

Она присела в предложенное мной кресло. Я стал задавать вопросы, которые возникли у меня по поводу резюме. Но я пока еще в светлой памяти, и её ответы помню по прошлому разу. Я просто сомневался в выборе между ними двумя.

— Скажите, Анастасия Анатольевна, — поднял я глаза и посмотрел в ее красивое лицо стервы. — Как вы относитесь к романам на рабочем месте?

Блондинка удивлённо захлопала глазами. А потом улыбнулась.

— Даже не знаю. Вы считаете, это может понадобиться?

— По-вашему, это не испортит рабочий процесс?

— Возможно, даже улучшит, — остановила она на мне томный взгляд.

Тест не пройден. Испортит процесс, милая, ещё как испортит.

— Спасибо, — улыбнулся в ответ я Анастасии. — Вы нам не подходите. До свидания.

Блондинка явно надулась, но буркнула слова прощания и вышла за дверь.

— Аня, вторая кто? — снова набрал я своего секретаря на селекторе.

— Дарья Ивановна, сорок семь лет. Отличное резюме, опыт огромный. Наверное, её по возрасту отложили вниз.

А по мне — самое оно. Хотя бы не будут так штаны давить из-за стояка незваного. Сегодня придётся звонить Алле. Она, в отличие от странной Ангелины, всегда готова хорошенько развлечься, а мне просто необходимо снять напряжение, иначе я просто поубиваю и достану придирками свой персонал.

3.

Вторая кандидатка устроила меня куда больше. Скромная женщина, подтянутая, ухоженная, с необходимыми навыками. Недолго раздумывая, я пригласил Дарью Ивановну на подписание трудового договора завтра и предложил завтра же начать работать. Хоть проблема с помощником наконец решилась — уже легче жить. Раскидаться бы теперь с текущими делами. Как белка в колесе — решаешь их, решаешь, но откуда-то постоянно берутся новые и новые. Круговорот дел в природе.

Ещё один горький кофе, и я становился всё больше похож на человека, а не на беса. Почти забыл причину сегодняшних неприятностей, как она вернулась из отдела кадров с приказом о переводе. Что ж такая ты красивая, зараза, аж ёкает, как вижу. Ну, надеюсь, теперь видеть буду реже, а лучше никогда, потому и запихал ее на совершенно другой этаж, в отдел, с которым сообщение происходит реже всех. И не через неё, конечно. И приходят они раньше, чем я, а уходят позже. Возможность столкнуться с ней на парковке и в лифте просто минимальная.

— Марат Ильдарович, — заглянула она в дверной проём.
— Можно подписать?

— Можно, — ответил я.

Только осторожно.

Ангелина прошла по кабинету и подошла к моему столу, источая сладковатый аромат своих духов. Сладкий, как сама девчонка. И досталась же такая кому-то... Повезло дураку. Чё только не трахает нормально её, не пойму. Я б такую каждую ночь мучил. А может, и днём тоже. Блин, опять наливается стояк...

— Давайте, — протянул я руку к бумаге в её руках.

Она молча отдала её и смотрела, как я размашисто ставлю подпись, соглашаясь на её перевод. В какой-то момент рука дрогнула, захотелось начать вредничать и заставить её остаться тут, шантажируя неустойкой за увольнение, но меня не поймут в офисе. Ладно, иди ты с Богом, Ангелина. Чтоб глаза мои тебя больше никогда не видели. И член тоже.

— Отнесите обратно, — вернул я ей приказ. — Желаю обустроиться на новом месте.

— Спасибо, — карие глаза остановились на моём лице. — А вы... не держите на меня зла?

Чуть не засмеялся. Двадцать четыре года, а девчонка ещё сопливая. Она меня, конечно, завела и продинамила, но я уже большой мальчик, чтобы из-за этого строить ей козни. Хотя хотелось, чисто из ущемленного самолюбия. Не знаю, сколько часов я буду отрываться с Аллой, чтобы просто забыть это всё и выпустить пар.

— Не беспокойтесь, — ответил я, ничем себя не выдавая. — Всё в порядке. Я вас услышал.

— Хорошо, — смущённо улыбнулась она, и в штанах по-

явилось движение.

Чёрт тебя возьми, не улыбайся мне, а то завалю на этом столе! Иди отсюда уже.

— Я тогда пойду?

— Да-да, иди, — ответил я, уткнувшись в монитор, на котором ни одной буквы не разбирал, видел только "миы-раб7щ". — У меня очень много дел.

— До свидания, Марат Ильдарович.

— До свидания.

Никаких свиданий. Это чревато. Прощай, порочный Ангелок.

Она ушла, а на моём телефоне замигал дисплей — входящее сообщение. Взял в руки смартфон. Опять Марк. Ставлю на то, что будет ныть и канючить отпустить его домой. Развернул, открыл.

"Марат, ты не забыл, что у бабули юбилей? Я должен вернуться к этому дню! К тому же я обещал познакомить семью со своей невестой. Бабуля огорчится!"

Ну, и что я говорил? Балбесина. И кто ж за тебя замуж согласился выйти-то? Я хочу на это посмотреть.

"Если не успеешь уладить все дела — вернёшься домой. А потом, после юбилея, за свой счёт покатишь доделывать. Но ты всё сделаешь в любом случае, даже если начнётся мировой потоп", — ответил ему.

"Ладно", — пришёл ответ.

Я отложил телефон и снова попытался сосредоточиться

на тексте письма в мониторе. Опять вибрация телефона. И опять Марк.

"Козёл", — писал он.

"А ты мелкая бестолочь", — ответил ему я.

АНГЕЛИНА.

В новый отдел поднялась уже после обеда. Возле двери начальницы Инессы Дмитриевны остановилась. Немного волновалась. Как меня примет новое руководство? Что меня ожидает дальше?

Несколько раз глубоко вздохнула и постучала. Услышала разрешение войти и потянула ручку двери на себя.

— Добрый день, — улыбнулась я женщине в кожаном кресле за столом. — Меня зовут Ангелина Соболевская.

— Да-да, проходите, — кивнула она светлым каре. — Мне звонили насчет вас. Присаживайтесь.

Я прошла к столу и села напротив неё. Инесса довольно молодая и красивая, подтянутая, ухаживает за собой. Мне она приятна. И она женщина. Она точно не полезет ко мне в трусы, как... Так, не стоит об этом думать. Забыли. Проехали. Проплыли.

— Чай, кофе? — спросила она меня.

— Если это не затруднит вас, то кофе, — ответила я.

— Не затруднит, — сказала она и нажала кнопку селектора. — Жанна, два кофе, пожалуйста.

Потом снова обратила свой взор на меня. Протянула ру-

ку к папке, лежащей на столе, и развернула ее. Стала изучать. Краем глаза я увидела свою фотографию — значит, ей принесли моё личное дело, чтобы начальница могла познакомиться с новой подчинённой. Незнакомая мне пока еще Жанна принесла наш кофе. Поставила передо мной чашку, потом перед Инессой и ушла. Чтобы хоть чем-то заполнить давящую на психику тишину, кинула рафинад в кофе и стала размешивать ложечкой.

— Скажите, а у вас есть опыт работы в данной сфере? — спросила Инесса.

— Нет, но...

— Но Марат Ильдарович попросил за вас, — закончила она за меня.

В ответ лишь похлопала ресницами. Не знаю, обижаться на её высказывание или нет? По сути, Инесса сказала правду, ведь именно Марат устроил мой перевод. Но я не поняла, она с сарказмом это мне сказала или, наоборот, настороженно отнеслась к возможной протекции генерального?

— Это я попросила его перевести меня в другой отдел. Марат Ильдарович просто мне согласился помочь.

Инесса оторвалась от моего резюме и остановила внимательный взгляд на моём лице.

— А у вас какие отношения, если не секрет? — вдруг спросила она.

А я взяла и смутилась. Щеки запылали. Но я постаралась взять себя в руки и, надеюсь, ничем себя не выдала.

— Никакие. Почему вы спрашиваете?

— А потому, что взяли вас на должность его помощника. Но через неделю от вас уже избавляются. Хочу понять, что же вы натворили.

Недовольно поджала губы. Так, она мне уже гораздо меньше нравится. Внешне Инесса производила приятное впечатление, но как только стала меня с порога ковырять, сразу же потеряла привлекательность.

— Так сложилось, что у меня изменились планы. Ездить по командировкам я не смогу, а как вам известно, они предполагаются в работе помощника генерального директора.

— Конечно, мне это известно, — кивнула она. — Изменились? Вы не беременны, Ангелина?

— Нет, просто мой жених оказался против командировок.

— Понятно.

Она еще какое-то время поизучала меня на предмет вранья, но так и не нашла, к чему ещё прицепиться. Да уж, повезло так повезло... То босс слишком красивый мерзавец, который сбивает меня с пути истинного, то теперь — Медуза Горгона собственной персоной.

— Что ж, — отложила она папку в сторону. — Идёмте, я покажу ваше рабочее место.

Мы прошли по небольшому отделу, и она указала на один из компьютеров у окна, которых в этой большой комнате было штук пятнадцать.

— Здесь будете сидеть вы. Этот стол теперь закреплён за

вами. Включайте компьютер. Придумывайте пароли для входа в систему. Настя, — обратилась Инесса к девушке, чей компьютер располагался рядом. — Помоги войти в компьютер Ангелине. И в курс дела, ну, сама знаешь. Занимайтесь.

Инесса ушла к себе, а мы с Настей устали друг на друга. Даже не представила нас друг другу нормально.

— Привет, — начала первая она. — Меня Настя зовут. Я старший менеджер по отделу.

— Привет, — ответила я. — А я Ангелина. Перевелась к вам из приёмной.

— Ого, — округлила глаза девушка. — Ты работала с Маратом?

— Да.

— Ничего себе, — поправила она очки. — И тебя взяли на должность его помощницы?

— Да. Взяли. Но я мало отработала.

— Почему? И почему тебя сюда послали? Это же понижение.

— Потому что я не могу ездить в командировки. А работа помощницы это подразумевает априори.

— Ну да, знаю. А почему ездить-то отказалась?

Вот, блин, любопытная. Всё ей надо знать. Но, наверное, стоит удовлетворить ее любопытство, потому что лишний старший менеджер у меня больше нигде не завалялся.

— Мой жених против разъездов. Да ещё и с мужчиной-руководителем.

— О да, — засмеялась она. — С Маратом опасно куда-то ездить — твой с ума сойдет от ревности. Красавчик он у нас что надо. Весь офис о нём мечтает.

Я не мечтаю. Наоборот, забыть хочу. Но об этом я, конечно, вслух не сказала.

— Ну ладно, — махнула рукой Настя. — Давай теперь и работу поработаем. Смотри, этот логин вводишь в это поле, а это пароль, его сюда. Пробуй.

До самого вечера я пыталась подружиться с местным компьютером и системой, и к завершению рабочего дня голова жутко гудела. Пока добиралась до дома, с грустью подумала о том, что ещё и вещи собирать. Следующий выходной представится нескоро, поэтому, как ни крути, а собирать чемоданы и перевозить их придется после работы.

Дома на скорую руку перекусила, приняла душ, чтобы хоть немного взбодриться, а потом достала свои коробки, которые припрятала почему-то и так и не решилась выкинуть. И вот — сгодились еще раз. Начала паковать вещи с самых ненужных сейчас — летние вещи, всякие милые сердцу безделушки. Начну с нужного — обязательно понадобится потом что-то из самых недр коробок. И в какой из семи оно будет лежать, я, конечно же, забуду. Поэтому только так — сначала не самое используемое.

Когда коробок в коридоре собралось уже прилично, а я изрядно устала и запыхалась, входная дверь вдруг отворилась. От неожиданности я вздрогнула и выронила одну из

статуэток ангелочков, которых у меня была целая коллекция. Ангелок разбился. Дурной знак. Подняла голову и увидела в дверях Марка. С цветами.

— Привет, малыш! Сюрприз-и-и-из! — Радостно говорил он, шелестя обёрткой огромного букета роз, пока до него не дошло происходящее и пока он не увидел гору коробок в коридоре. — О, так у тебя тоже для меня сюрприз, родная. Это что значит?

— Марк, я... — вроде бы начала говорить и запнулась. Как же сложно это сказать! И вот вижу Марка — и мне кажется, что он мне очень нравится — такой милый, с цветами приехал, и так жаль расставаться. Даже не хочется. Он такой стал родной, домашний, любимый. Как я могла променять его на Марата? Точнее, не променяла, конечно, но поддалась его дьявольским чарам.

— А почему ты так рано вернулся? И не предупредил? — спросила я.

Он ведь говорил, что приедет только в субботу. А сейчас даже не пятница.

— Я же сказал — сюрприз, — ответил он. — И я так понимаю, он удался. А если бы я приехал на пару часов позже, то огромный сюрприз в виде пустой квартиры и сбежавшей невесты уже поджидал бы меня.

Я стыдливо опустила глаза. Стыдно. Неловко. И очень

больно. Я не хотела, чтобы всё было вот так!

— Так, — сказал он и протянул мне букет. — Поставь цветы в вазу. И расскажи мне, куда ты собралась.

Молча забрала огромный и, как оказалось, тяжелый букет ароматных роз и понесла их в кухню. Нашла вазу, наполнила ее водой и поставила букет в воду. Красиво. Вкусно пахнет. Но он будто бы не мне, я будто его не заслужила.

— Так что это значит, малыш? Я не понял, — услышала я голос позади себя и обернулась.

В дверях стоял Марк, оперевшись плечом о косяк. Внешне спокоен, но я видела растерянность в его глазах. Он не заслуживает такого, наверное, но я должна сказать.

— Марк, я подумала. О нас с тобой, — начала я всё-таки этот разговор. Тяни или не тяни, а поговорить всё равно придётся. — И поняла, что мы слишком торопимся. Эта свадьба, скорый переезд — это всё слишком быстро. Я боюсь, что мы так же быстро потом и разойдёмся. Такие спонтанные браки никогда к хорошим и крепким семьям не приводят.

Марк молча смотрел и слушал, даже с места не сдвинулся. Когда я замолчала, он так и продолжил стоять истуканом в дверях.

— Ты меня понимаешь? — спросила я для проверки связи. Он вообще живой?

— Понимаю.

Фух, живой.

— Малыш! — пробасил он, за несколько шагов пересек

комнатку и сгрёб меня мощными лапами в свои объятия.

От его реакции я знатно обалдела. Он что — не понял всё-таки меня? Или я неверно истолковала свою позицию? Марк сел на кухонный стул и усадил меня на свои колени. Крепко прижал к себе, поцеловав в шею.

— Ты просто боишься, маленькая моя. У тебя предсвадебная депрессия.

— Что-что у меня? — невольно рассмеялась я.

Послеродовая, просто депрессия — слышала. Предсвадебная — это что-то новенькое в области психологии!

— Ну, не знаю, как там это называется, — отмахнулся он. — Когда девушка боится свадьбы. Потому что это всегда волнительное событие, оно впервые и пугает своей неизвестностью. Многие думают — а что потом, после ЗАГСа? День свадьбы закончится, а муж останется. Ты боишься, что наши отношения станут не такими, как прежде? Ты же знаешь, что я настроен сделать твою жизнь счастливой.

— Да нет же, Марк, — покачала я головой. — Ты всё перевернул с ног на голову. Дело не только в свадьбе, а в целом — в наших с тобой отношениях. Я не уверена, что ты тот, с кем я... хочу связать свою жизнь.

Ну, вот и сказала. Верно говорят, что слово порой бьёт сильнее камня и даже вообще может уничтожить морально. Марк нервно сглотнул. Ему больно слышать от меня такие речи.

— А, вон что... — глухо отозвался он и поднял меня с ко-

лен. Усадил на соседний стул и взглянул в глаза. — И давно у тебя появились такие мысли?

— Не очень... — ответила я. — Но я считаю, что мы торопимся... И со свадьбой, и вообще... я хочу пожить одна. Прости.

Конечно, никакие слова сейчас не загладят ни моей вины, ни боли Марка, но их необходимо говорить. Люба права — если меня потянуло к другому мужчине, значит, я не имею права удерживать возле себя того, кого люблю не так, как мне хотелось бы.

— Так ты вещи собрала, чтобы уйти от меня? — запустил Марк пальцы в волосы, задумчиво оперся о стол локтями и смотрел в одну точку. — Вот так подлю, за спиной, когда меня даже дома нет? Не ожидал от тебя подобного.

Я боюсь, что и сама от себя многого не ожидала, но фарш невозможно повернуть назад.

— Я хотела поговорить с тобой, обязательно хотела, — посмотрела я ему в лицо. — Но когда ты приедешь. А оставаться не пожелала, потому что посчитала это нечестным — если я не готова продолжать отношения, то должна уйти. Мне неудобно жить в твоей квартире, пользоваться твоими вещами, если по факту мы станем друг другу никем.

— Никем... — горько усмехнулся Марк. А потом поинтересовался: — И куда ты собралась?

— К Любе пока. Поживу у нее пару недель. Ведь мою квартиру мы сдали.

— Нет уж, — выпрямился мой теперь уже бывший жених.
— Я тебя сюда привёз, я о тебе и позабочусь. Я сниму тебе жильё.

Вот он — Марк, он всегда такой: заботится обо мне, даже если я этого вовсе не заслужила... Почувствовала себя мерзким плевком на его шикарном дорогом ботинке.

— Марк, тебе не обязательно нянчиться со мной, — ответила я. — Я разберусь сама. Ты прости меня, что так всё вышло. Не держи зла. Я в самом деле была уверена, что... люблю тебя и хочу с тобой семью.

Несколько секунд он смотрел в мои глаза и переваривал сказанное. Потом неожиданно Марк поднялся на ноги и потянул меня за руку, заставив встать тоже. Притянул к себе и поцеловал — глубоко, горячо, нежно... Мне не было это неприятно. Чувства к нему у меня есть, и в этот момент я их остро ощущала.

— Ты не могла врать, когда говорила, что любишь, — прижал он меня к себе и стал говорить мне на ухо своим бархатым голосом, от которого всегда бежали по спине мурашки. И сейчас побежали... Невольно полились из глаз слёзы. От жалости к нему. От жалости к себе. От боли, которая разрывала сердце, хотя мне казалось, что мне будет проще расстаться с бывшим возлюбленным. — Я же чувствовал. Ну почему ты решила меня бросить? Ты ведь знаешь, что я и дня без тебя не могу. Я дышать без тебя не хочу. Весь мир станет серым, если ты уйдёшь, Ангел. Ну, не хочешь свадьбу,

не хочешь жить вместе — не надо. Я сниму тебе квартиру, отменю эту чертову свадьбу! Только не бросай. Не бросай меня, малыш. Я люблю тебя. И я готов тебя понять, только скажи, скажи, что тоже любишь.

Я закусила мокрую и соленую от слез нижнюю губу и захныкала ещё громче. Как же это всё невыносимо больно! Может, я жестоко ошиблась, и я люблю Марка?

— Не молчи же...

4.

— Я не могу ответить сейчас однозначно, — тихо отозвалась я. — Я сама не понимаю, что испытываю. У меня есть к тебе чувства, но мне теперь кажется, что этого мало для любви, для семьи. Ведь это же очень серьёзный шаг, и я оказалась к нему не готова. Я просто хочу побыть одна. Мне это необходимо.

Марк продолжал смотреть на меня и искать в каждом слове надежду.

— А может быть, что ты... ну, побудешь одна, и мы снова сможем быть вместе. Начнём сначала. Ещё лучше, чем было.

— Я не знаю, Марк, — покачала я головой. — Я не стану тебя сейчас обнадёживать. Скорее всего, нет.

— Ясно, — произнёс он севшим голосом, не в силах уйти и не смотреть на меня, не в силах отпустить.

— Я вызову такси, — взялась я за смартфон.

— Никакого такси, — протянул он руку и выхватил мой телефон. — На ночь глядя я тебя никуда не пущу. Ночуй здесь. В спальне. Я на диване лягу. Завтра ты на работу?

— Да.

— За день я найду тебе квартиру. И вечером помогу... с переездом.

— И ты сделаешь это для меня, даже несмотря на... всё, что я тебе сказала? — сегодня он смог меня удивить.

До последнего ведет себя как джентльмен, а меня это еще больше заставляет испытывать чувство вины.

— Малыш, — грустно улыбнулся он. — Я для тебя всё сделаю, что в моих силах. И пусть ты больше не хочешь меня, но... Я считаю своей обязанностью устроить тебя в достойных условиях. Ведь это моя идея была сдать твою квартиру. Кстати, как насчёт фары разбитой? Ты договорилась?

— А, да. — Я уже совсем и забыла про неё. Помимо фары столько всего произошло, что теперь эта маленькая авария кажется совсем неважной. — Мы всё решили, не переживай.

— По частям отдадим, — сказал Марк, всё еще подразумевающая нас вместе. — То есть если тебе нужна помощь, конечно.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. Марк, наверное, первый и единственный человек, готовый ради меня на многое. — Я справлюсь.

— Тогда ложись отдыхать. Здесь. Не уезжай сейчас, я весь изведусь. А завтра со свежими силами и головой перевезём твои вещи.

Марк прав. Нечего таскаться по ночам в такси, хоть Люба и ждёт меня. Наверное, всё же лучше отложить переезд до завтра, потому что сегодня я уже просто вымотана — и физически, и морально. Хотя я понимала, что он пытается получить отсрочку и надеется что-то изменить за эту ночь.

— Обещаю, я не буду к тебе приставать, — словно прочёл он то, о чём я думала.

— Ладно, — сдалась я и протянула руку к телефону, который Марк так и удерживал в своих пальцах. — Дай. Я позвоню Любе и скажу, что приеду завтра. Она ждёт меня.

Молча он отдал мне смартфон, и я дозвонилась до подруги. Предупредила ее, чтобы сегодня ложилась спать и не ждала меня. Та только вздохнула, но никак не комментировала, пожелала спокойной ночи и отсоединились. Наверное, она решила, что я передумала и поддалась на уговоры Марка. Люба была уверена, что он просто так меня не отпустит и будет бороться. Так и вышло, но только я в самом деле нацелена уйти. Просто уходить в ночь — словно дурная примета.

— Позвонила? — услышала я за спиной голос бывшего жениха и обернулась.

Задумалась и на время застыла у окна. Хотя я и инициатор разрыва, но всё равно мне тоже больно, в душе смятение.

— Да, — просто ответила я.

— Иди спать. Я тебе постелил.

Постелил? Что ж ты такой идеальный-то, Марк? Ну хоть бы что-то плохое нашла в нём, так нет же! И как от такого уходить? А главное, по чьей вине? Засранца Марата! Вот уж сундучок с пороками...

— Спасибо, — сказала ему и прошла мимо, в спальню.

В квартире всего две комнаты и есть — спальня и гостиная, но при желании можно и раздельно спать. И сегодня впервые мы это сделали — я легла на кровать, а Марк снова по-джентльменски уступил ее мне и ушел на диван.

Легла я легла, но заснуть долго не получалось. Даже плакала. В голове хороводом кружили тяжёлые мысли. Мне жаль расставаться, постоянно тянет всё отменить и остаться, но ведь уже решила всё. А принял бы Марк меня, если бы я сказала, что не уеду? Простил бы всё то, что я ему сегодня наговорила? Впрочем, зачем я об этом думаю? Нельзя проявлять слабость и портить жизнь Марку. Если меня потянуло к Марату, значит, у нас что-то не так в отношениях, и это действительно — не любовь.

Марк тоже долго не ложился. Я слышала, как он идёт в кухню и гремит там стаканами — решил выпить, наверное. Потом до меня долетел запах сигарет — он ещё и курит, хотя сказал, что бросил это дело уже давно. И вот, кажется, из-за меня начал опять... Как же заглушить это паршивое чувство вины, как объяснить ему, что я права, и как уговорить саму себя не страдать тоже? Я не знаю. Ведь Марк стал родным даже за такой короткий период времени. К хорошему быстро привыкаешь — очень верно и мудро сказано. И как пережить утро с ним, когда мы больше не вдвоём?

Будильник еле разбудил меня. Голова опухла от недосыпа и слёз, как и лицо. Глянула в зеркало и ужаснулась — и сколько времени мне понадобится, чтобы привести ЭТО в порядок?

Кое-как, невероятными усилиями заставила себя откинуть одеяло и опустить ноги на коврик у кровати. Ну, начало

положено. Осталось открыть глаза, встать полностью и пойти. Направилась в душ. Умылась, переоделась, накрасилась. Выходить из ванной не собираюсь, пока не стану человеком. Ну, вот так, спустя тридцать минут, потраченных на улучшение свойств лица, я стала человечнее.

Вышла из ванной и обнаружила на кухне Марка, который готовил мне кофе.

— Доброе утро, — сказал он мне. — Яичница на столе. Кофе сейчас будет.

— Доброе, — отозвалась я и в очередной раз почувствовала болезненный укол совести. — Это вовсе не обязательно было.

Марк приготовил мне завтрак. От чего я решила отказаться добровольно? Может, зря я?.. С ним так тепло, так хорошо. И всё меня устраивало, пока не появился этот Марат!

— Не обязательно, — ответил он. — Но я захотел. Садись. Перед работой надо плотно завтракать. Ты очень хорошо выглядишь, Ангелина.

Не думаю, что даже через слой тонального крема он не видит опухшего лица. Марк хочет сделать мне приятное. Не ответила, просто вяло улыбнулась и села за стол. Молча ели, а я все думала, что сейчас разрыдаюсь и залью яичницу моего бывшего мужчины крокодильими слезами. Мне казалось, что я недостойна даже яичницы из его рук. Кофе тоже оказался идеальным — как и все, что делал для меня Марк.

— Спасибо большое, — поблагодарила его, утирая губы

салфеткой. — Мне пора, а то опаздаю. За вещами заеду после работы.

Марк поймал мою руку, остановив на полпути к коридору.

— Скажи, что ты передумала, малыш, — попросил он. — Я же слышал, ты не спала и плакала. Ты не хочешь уходить. Так зачем ты это делаешь? Ты разбиваешь нас обоих.

— Не передумала, — ответила я.

— Жаль...

— Прости, но так нужно.

— Кому нужно? Мне — нет, и тебе тоже нет. Зачем, Ангел?

— Так будет лучше, — еле проглотила противный ком в горле и сдержала слёзы. Что же я натворила с нами... Я уже нас разбила, той ночью, когда стонала в руках Марата и хотела его, словно животное — бесконтрольно, дико. — Извини, я опаздываю.

Вывернула запястье из его пальцев и ушла в коридор. Всё же надо было уехать ещё вчера. Знала же, что он попытается ещё раз поговорить со мной и уговорить остаться. Но... возможно, мне и самой нужен был этот шанс.

До работы доехала на автомате. Оставила машину на парковке и пошла к входу в здание. Снова в голове всплыл образ Марата. Видимо, эта чёртова парковка до скончания веков будет напоминать мне о нём и о нашей стычке.

В самых дверях столкнулась с настоящей и живой версией

Марата и даже вздрогнула от неожиданности. Серые глаза застыли на моём лице. В который раз при виде его я испытала странные эмоции — холодок по спине, а в животе ёкнуло.

— Доброе утро, — произнёс он.

— Доброе, — отозвалась я.

— Прошу, — открыл он передо мной дверь.

Как всегда, офисный Марат – истинный джентльмен. Вошла в здание первая, чувствуя спиной его взгляд. Сейчас он еще и в лифт пойдет со мной! Почему-то ехать с ним в тесном помещении не хотелось. Понимаю, что это какой-то детский сад, но прямо душу морозит от мысли, что я буду стоять рядом, близко. Чувствовать его тепло и терпкий парфюм. Но делать вид, что мне нужно куда-то в иное место, совсем глупо, и я пошла к лифтам. Через секунду со мной поравнялся Марат. Я нажала кнопку вызова кабины, и мы вместе принялись её ожидать. Неловкое молчание нервировало, но разговаривать с ним я тем более не планировала. Марат же смотрел на меня, словно выискивая что-то в моём лице.

— Как тебе новое место, Ангелина? — спросил он.

Я не хочу с тобой разговаривать, Марат.

— Нормально, — ответила я, продолжая разглядывать ремешок своей сумки.

— Инесса не замучила вопросами?

— Ещё как, — недовольно отозвалась я и подняла глаза на него. — Я еле выжила! Что ты ей наговорил?

— Она может, — слегка улыбнулся мой бывший началь-

ник. — Очень дотошная и любит лезть в личные дела. Она и мне вопросы задавала.

— Вам? — изогнула я бровь. — Вы же генеральный директор.

— И что? Будь я хоть Папа Римский, если Инесса увидела в моих действиях скабрёзность.

— Зачем тогда держать такую сплетницу?

— Она хороший специалист. А к ее вопросам ты привыкнешь.

Вот уж прекрасная участь! А что ей наговорил — так и не ответил мне. Но с другой стороны, даже такая начальница с изюминкой лучше, чем притягательный начальник.

— И опыта наберешься тоже у нее.

— Да, наверное. Мой этаж. До свидания.

Кабина остановилась, и двери её разъехались в стороны, приглашая меня выйти, что я и сделала.

— До свидания, — услышала в спину, но заставила себя идти вперед не оборачиваясь.

А почему-то хотелось. Обернуться и снова увидеть на себе взгляд серых глаз. Станные реакции, мне кажется, со мной такого не было уже очень давно. Со времен первой влюбленности, которая принесла лишь невыносимую боль и разочарование в мужчинах, и о которой я предпочитаю не вспоминать. Тогда к Даниилу, которого, как я думала, любила, испытывала нечто схожее — у меня дрожали руки при виде его. Но это всё моё темное прошлое модели, которое я спря-

тала далеко-далеко, даже от самой себя.

Дошла до своего места и бросила сумку на стул.

— Доброе утро, — Настя развернулась ко мне вместе со своим стулом.

— Привет, — улыбнулась я ей. Надо отбросить свои печали и настроиться на рабочий лад. Все драмы будут потом, после работы.

— Сегодня у нас с тобой большой план работ, — сказала она мне.

— Ну и отлично, буду разбираться потихоньку, — ответила я.

— Тогда включай компьютер, по рюмке кофе, и в бой.

Пока стояли у кофейного аппарата, зашла в социальную сеть и написала Любви.

"Привет. Приеду сегодня с вещами".

Отпила из стаканчика в ожидании ответа. Обычно Люба всегда в сети в это время — ну, тоже на работе, и отвечает быстро.

"Привет. Ну, оки. Во сколько ждать?" — пришёл ответ.

"Часов в восемь, я еще не всё собрала".

"Спускаться тебе помогать с коробками?"

"Нет, мы сами поднимем".

"Кто — мы? Ты не одна, что ли, приедешь?"

"С Марком".

"О_о в смысле?? Он же в командировке? Вернулся?"

"Да".

"И как? Увидел, как ты вещи собираешь?"

"...да".

"И что??"

— Ну, попили кофе — пора и честь знать. Пошли работать, — сказала мне Настя, выбрасывая пластиковый стаканчик в урну.

"Расскажу вечером", — торопливо ответила и вышла из сети.

За рабочими делами удалось отвлечься, но стоило переступить порог подъезда Марка, как снова будто бетонной плитой придавило грудь. Он дома, сегодня у него выходной после командировки. Значит, сейчас я поднимусь и встречу с ним снова. Опять на душе заскребли кошки.

Доехала на лифте до шестого этажа, нерешительно открыла дверь ключом и вошла в полутёмный коридор. Свет тут же включился и заставил меня зажмуриться.

— Привет, — нервно сказал Марк, словно ждал меня у порога.

— Привет, — ответила я, снимая пальто.

Прошла мимо него и принялась собирать остатки вещей. Под его грустным взглядом это делать еще сложнее... Как ни странно, бывший жених ни слова больше не сказал по этому поводу, просто молча смотрел. Видимо, всё же решил не напирать, а дать мне время подумать. Хотя уверена: он надеется, что мы помиримся. А я... не знаю уже ничего. Пока я просто хочу уехать к Любе.

— Ну всё, — сказала я, оглядывая аккуратно упакованные коробки. — Поможешь?

— Конечно, — кивнул он, натягивая поверх футболки свитер.

Мы оба оделись и с первыми коробками в руках спустились к машине. Таким образом погрузили их все, хотя Марк давал мне только легкие, а их было не так уж много, и основную часть времени я ждала его в машине. Когда все вещи оказались в багажнике, мы поехали в сторону дома подруги. Всю дорогу Марк кидал на меня взгляды, будто ждал от меня, что я сейчас скажу, что передумала, и чтобы он поворачивал назад. Но я ничего не сказала.

Таким же способом мы перенесли эти коробки и в квартиру Любы. Он сухо поздоровался с ней, а когда принёс последние вещи, вытянул меня за руку в подъезд.

— Ангелин, — заговорил он, а я поняла, что сейчас мне опять станет больно. Марк взял мои руки в свои. — Ты... знай, что можешь мне позвонить. Может, просто соскучишься. Я могу быть просто другом, если ты не хочешь ничего другого. Не отнимай у меня возможность видеть тебя.

Я отрицательно покачала головой.

— Нам так хуже будет, обоим, — сказала я ему, забирая свои руки у него. — Не хочу нас мучить. Извини...

Обошла его и закрыла дверь с другой стороны. Если бы Марк знал истинную причину, может быть, он бы не стал

уговаривать меня остаться. Но признаться и так ранить его я не смогла...

— Ну, проходи, — нарушила гнетущее молчание в коридоре Люба. — Пошли, покажу твою комнату.

Я поплелась следом за ней по её трехкомнатной квартире, которая досталась подруге от родителей.

— В принципе, ты, конечно, и так ее видела уже. Но всё же.

Да, верно. Я уже много раз ночевала у Любы. Но теперь я приехала сюда надолго, как минимум на месяц. Все вещи я распаковывать не стану, но кое-какие коробки придётся сюда притащить и разобрать.

— Твой диван, — показала она рукой. — Твой шкаф — я его освободила для тебя. Твой туалетный столик. В общем, обустраивайся, а я пока нам кофе сварю.

— Лучше чего-то покрепче.

— Поняла, — кивнула Любовь. — Сейчас поскребу по сусекам. Должно быть вино в запасе.

Она ушла в кухню, а я взяла одну из коробок и отнесла ее в мою временную спальню. Надрезала скотч канцелярским ножом и принялась выкладывать вещи из коробки. Вздохнула. Как же погано на душе! Вроде бы я сделала всё правильно, но теперь меня преследует ощущение пустоты. Я бы хотела провести этот вечер с Марком. Мы бы заказали суши и включили какой-нибудь фильм. Он бы обнимал меня, по-

том пошёл бы дальше, ласкал и целовал, и очнулись бы мы где-то на титрах... И чёрт бы с этим фильмом, главное, это те ощущения, которые ты ловишь с человеком рядом. Мне нравились эти тихие, почти семейные вечера, они начались еще до того, как мы съехались. Но вместо этого я проведу вечер в компании Любы и вина.

Закончила с коробками на сегодня, подготовила одежду к завтрашнему дню и вышла к подруге в кухню.

— Спагетти будешь? И сосиски.

— Давай, — улыбнулась я.

Уже давно не приходилось есть такую простую и домашнюю еду. Особенно сосиски. Марк меня совсем избаловал своими устрицами и рукколой. Но, впрочем, и сосиски мне кажутся вполне аппетитными после рабочего дня и таскания коробок по лестницам — Люба живет на четвертом этаже пятиэтажного дома... И фитнеса не нужно после пробежек по пролётам. Основную часть коробок принес Марк, но и я тоже побегала изрядно. Марк... Опять сердце больно кольнуло при мысли о нем. Правильно ли я поступила? Ведь нас тянет друг к другу, нам было сложно расстаться. Может, Марат — глупое и досадное недоразумение, и я бы вскоре забыла о нём, а с Марком поторопилась рвать отношения? Что бы Люба ни говорила, а я это изменой не считаю. У нас не было секса. Но всё же я виновата перед своим женихом. То есть — бывшим женихом... Пока не получается думать даже в своей голове о нём как о чужом. Наверное, мне потребуется время,

чтобы разобраться с собственными чувствами.

— Кетчуп, — пододвинула она ко мне бутылку с соусом.

— Спасибо, — взяла я ее и налила кетчуп на сосиску.

Почти студенческий ужин. Как в старые добрые времена, когда мы с Любой снимали одну квартиру на двоих. Приезжали с пар и варили сосиски — быстро и вкусно. Уже после окончания университета ее родителей не стало, и квартира семьи полностью отошла Любове.

— Нашла вино, — сказала Люба, после того как наши тарелки опустели.

— Тащи, — махнула я рукой.

Хоть немного расслабиться и отвлечься от этих бешеных дней. А может, и попытка сбежать от себя. Только никто пока еще этого сделать не смог. Куда бы я ни пошла, себя всегда беру с собой... Как и эти дурацкие мысли о том, что зря порвала с Марком. Может, ничего бы он и не узнал. А я бы со временем забыла Марата и его прикосновения.

А вот Марата вспомнила зря. Щеки запылали от стыда, а по коже пробежали мурашки, когда я вспомнила, как меня ласкали его большие руки и как смотрели с вожделением его серые глаза... И как мне всё это нравилось, хотя я никогда и никому в этом не признаюсь.

Тряхнула головой. И чего меня к нему потянуло только? Сам того не зная, разрушил мою жизнь, чёрт бородатый. Сексуальный, притягательный, безумно красивый и харизматичный чёрт с галстуком. Пошёл ты, Марат! Выйди вон из

моей головы. Тебя сюда никто не звал.

— Наливай, — сказала я Любе, и она откупорила бутылку с вином. — Завтра на работу, но помирать — так с музыкой!

5.

От усталости осилила только несколько бокалов, а это моя убойная сонная доза.

— Так, я спать, — зевнула я, прикрывая рот рукой.

— Давай-давай... — ответила мне уже в спину Люба.

Едва положила голову на подушку и накрылась одеялом, как тут же провалилась в сон, несмотря на депрессивные мысли. Как говорит Любовь, я “поймала дерпессулю из-за любви”. Такой вот невольный каламбур вышел.

Утро показалось мне унылым и серым, даже солнышко не светило, тяжелое небо заволокло темными облаками. Сегодня будет мокрый снег, а может, просто снег. Ветер поднялся такой, что некоторым деревьям местами обломил ветви, и теперь они валялись на асфальте. Страшно из дома выйти, но на работу нужно ехать даже в буран или потоп. Погода словно с ума сошла и резонировала с моим внутренним состоянием, и будто показывала меня изнутри.

У самых лифтов только и молилась, чтобы снова не встретить Марата. После нашей такой мимолётной встречи я ещё долго не могла отвязаться от мыслей о нём. И боги услышали мои мольбы. Марат не спешил к лифтам одновременно со мной. Зато в уже открытые двери влетел Марк.

— Ух, успел, — сказал он и остановил взгляд на мне. — О, привет.

В лифте были еще люди. Некоторые уставились на него, не понимая, с кем конкретно он поздоровался, ведь я стояла позади других.

— Привет, — нерешительно отозвались несколько голов.

Возможно, они знакомы с ним, а может быть, просто ради приличия. Кому-то же он всё-таки это сказал.

— Привет, — негромко ответила я последней, и мужчины и женщины расступились, понимая, что он говорит именно со мной.

Марк прошёл в конец кабины и вгляделся в моё лицо.

— Как ты? — спросил он уже тише, чтобы соседи по лифту не стали ему вдруг рассказывать, как у них дела.

— Пойдет, — ответила я.

Как-как. Каком кверху! Отвратительно. Но не ему же мне жаловаться? В конце концов, это я сама его и бросила.

— Ты плохо спала, — утвердительно сказал Марк.

Вздохнула. Он успел меня выучить. Да, плохо. Из-за него. Из-за себя. Но теперь я должна пережёвывать и переваривать это сама.

— Прекрасно спала, — подняла я взгляд на него.

— Зачем врёшь?

— Затем, что это больше не твоё дело, Марк.

Лифт остановился на моём этаже, и я хотела пройти мимо него, но он остановил меня, положив руку на мою талию. Его касание отозвалось болью в сердце. Ну зачем? Мне ведь тоже

непросто...

— Твои дела всегда будут моими, понятно? — сказал он мне на ухо.

— Двери сейчас закроются, и лифт уедет, а я из-за тебя опоздаю на работу.

— У меня из-за тебя вообще вся жизнь пошла по пи... по пилораме. И что же?

Я лишь молча посмотрела в его глаза. Ну и для чего это всё? А если я замуж выйду и рожу мужу троих детей, он точно так же будет говорить? Глупо. Марк убрал руку, и я поспешила выйти из кабины. Шла по коридору, а сердце стучало так, что мне казалось, это слышно всем вокруг. Вздвигнувшись до своего места и кинула сумку на стул.

— Приветик, — поздоровалась со мной Настя.

— Привет, — ответила я, спешно включая компьютер. Что-то опять сегодня с утра копалась слишком долго. Недаром Любка ласково зовет меня Моя Копушка.

— Ты чего такая, будто за тобой серые волки гнались? — спросила она, и я усмехнулась.

— А вот угадала! — ответила я, снимая с шеи шарф и скидывая на ходу пальто. — Перепутали меня с Красной Шапкой. Но я оказалась проворнее.

— Н-да? И что хотели волки?

— Что-что... Бабушкиных пирожков, — проворчала я и повернулась к ней. — Кофе успею выпить?

— Иди, — пожала плечами Настя. — Только недолго, и

тут вроде Инесса ходила. Увидит — зальёт тебе этот кофе в... Ну ты поняла. Только не туда, куда надо.

— О нет, — покачала я головой и села в рабочее кресло. — Я тогда уж лучше без кофе. Водички из кулера попью. Утренняя звездюлинка не входила в мои планы.

Настя захихикала.

— Ангелин, ты как скажешь иной раз! Хоть стой, хоть падай.

— Ты сидишь, — парировала я. — Тебе не грозит ни то, ни другое. Ну, что у нас сегодня на повестке дня? Какие подвиги нам светят во благо родной компании?

Настя показала план мероприятий, и я принялась выполнять их со скоростью, какая мне была доступна на данный момент. Это скорость беременной черепахи, и Настю, очевидно, это раздражает, но что поделать — надо же научиться. А пока ей приходится делать половину моей работы самой, чтобы мы просто успевали в срок и без наличия косяков.

В один из моментов, уже изрядно ошалев от цифр и списков, подняла голову и встретила глазами с Маратом. Он беседовал с Инессой в ее кабинете. Наш офис оборудован по последнему слову моды, и стенки здесь прозрачные, кроме кабинета высшего руководства на последнем этаже. Он сидел ко мне лицом. Инесса что-то ему с энтузиазмом рассказывала, а он смотрел на меня. Когда я обернулась, мужчина как ни в чем не бывало продолжил пялиться на меня. Вот же наглый тип. Так и вправду можно подумать, что между

нами что-то происходит. Или на воре шапка загорелась? В любом случае не понимаю, что он забыл на этом этаже, он словно специально встреч ищет. Хотя это, конечно, полный бред, зачем я ему нужна? Особенно после такого "динамо". Но теперь я поняла, откуда взялось странное ощущение, что за мной наблюдает Большой Брат.*

— Ангелина, — позвала меня Настя.

— А? Что? — повернулась я к ней, и поняла, что не слышала вообще ничего за последние минут пять.

— Я понимаю, что Марат у нас красавчик всяя Руси, но сосредоточься, пожалуйста, на том, что тебе говорю я, — пропесочила меня она.

— Прости, — свела я брови вместе и изо всех сил сосредоточилась, чуть швы юбки не треснули от напряжения. Только Марат из мыслей уходить не собирался и так и улыбался своего наглой обаятельной улыбкой мне среди ровного ряда цифр.

Невольно оглядывалась через плечо несколько раз, не переборов желания встретиться с ним взглядом. Так и тянуло обернуться и увидеть грозовой шторм серых глаз. Спиной я ощущала на себе его внимание. Интересно, он жалеет, что у нас... не вышло ничего? Хотя мне ни к чему эта информация, я же из праздного любопытства об этом подумала?

Спустя еще минут десять Марат и Инесса, мирно о чём-то беседуя, прошли по коридору мимо нас и скрылись за поворотом.

— Люб, давай закажем роллов? И еще вина, — говорила я по телефону подруге, после того как время наконец преодолело отметку "18-00". — Что-то так опять погано на душе...

— Ну, давай закажем, — вздохнула подруга. — Мне самой выбрать или ты выберешь?

Кажется, мои сопли и нытье порядком начинают ей надоедать. Но чего не сделаешь ради подруги?

— Выбери, пожалуйста, я пока уберусь на рабочем столе, пока доеду. Вина захвачу в магазине.

— Договорились, — ответила мне Люба. — Я и роллы будем ждать тебя и вино!

— А ничего так квартет получается, — хмыкнула я в трубку.

— Да, мне тоже нравится, — поддержала, как и всегда, меня Любовь.

— Ну давай, Люб, скоро буду.

— Давай, я пошла заказывать роллы. Тебе запеченных, с креветкой?

— Ага, — отозвалась я. — И "Филадельфия".

— Помню.

— Ты супер.

— Я в курсе.

— Ну все, пошла выключать компьютер.

Повесила трубку и убрала смартфон в сумку. Нажала кнопку отключения питания компьютера и аккуратно сло-

жила папки в подставку для них.

— Люба? Ты сегодня к подружке? — снова сунула свой любопытный курносый нос в мои дела Анастасия.

— Да, — ответила я. — Пока живу у нее.

— Мне казалось, у тебя был мужчина.

— Был... да сплыл, — хмуро отозвалась я, снимая пальто с плечиков. — Поехала я. Меня ждут роллы, вино и подруга. Не хватает только кота — но его я заведу в своей квартире. Прямо стала ощущать такую потребность.

Настя хохотнула, уловив мою штуку.

— Это в тему о сильных и независимых?

— Да-да, — кивнула я. — О них, родимых.

Обула сапоги, туфли аккуратно поставила в шкафчик для обуви. Надела пальто, застегнула пуговицы и взяла в руки сумку и ключи от машины.

— Пока, — помахала я рукой Насте, которая тоже уже доставала свою куртку.

— Пока-пока.

До машины дошла без приключений. Закинула на соседнее сиденье сумку и села за руль. Прогрела свою старушку, включила музыку погромче и выехала на дорогу. Не успела очень далеко отъехать от здания, как машину стало дёргать, а потом она и вовсе заглохла, даже не успела съехать на пятачок возле магазина. Так и встала посреди дороги...

— Блин, ну что случилось? Заводись давай! — Ворчала я на машину, снова и снова поворачивая ключ в замке зажи-

гания.

Но никакой реакции не последовало. Я не очень сильна в машинах — и даже вовсе не сильна, но у старушки явно что-то отвалилось или сломалось важное, и сегодня она больше не заведётся. Включила аварийку и вышла из машины. Открыла капот и вгляделась в детали. Классно, конечно, но ни фига не понятно... Кусая губы, раздумывала, что мне теперь делать.

Звонить Марку и просить о помощи не хочется, других помощников у меня тем более нет. Можно вызвать эвакуатор, они дотянут ее до автомастерской, и там уже будем разбираться. Достала смартфон, чтобы позвонить в службу. Искала в интернете номер, когда возле меня остановился уже знакомый мне внедорожник. Тот самый, чью фару я повредила однажды на парковке у офиса. Только сейчас она была уже целая — Марат ее поменял. Он вышел из машины и направился в сторону моего авто.

— Добрый вечер, — остановился он возле меня.

— Добрее просто быть не может, — нервно отозвалась я.

— Что случилось, Ангелина Павловна? — спросил он. — Заглохла машина?

— Да, — ответила я очевидное.

Не просто же так я раскорячилась на дороге и мешаю другим! Даже не могу понять, рада я или нет его появлению здесь. Тому, что Марат едет той же дорогой, я вовсе не удивилась — она у нас тут она до разъезда. Но вот принимать помощь от бывшего начальника, с которым у нас есть пороч-

ный маленький секрет, мне хочется еще меньше, чем от бывшего жениха.

— А в чём дело? — спросил он по-деловому.

— Не знаю, — грустно покачала я головой. — Надеюсь, что сегодня оттащу ее в сервис, и уже там мне скажут, что с ней случилось.

— Не разбираешься в машинах? — сузил серые глаза Марат.

Мне показалось, что я вижу в них его фирменную насмешку. Вот почему я не хочу принимать от него помощь, которую он мне, скорее всего, предложит. Какой бы он ни был хам и наглец, но в таких ситуациях он всегда выбирает путь джентльмена и позаботится о женщине рядом. Да и мне не вариант выделяться. На улице темно, холодно, да и вообще, глупо пальцы гнуть, когда помощь мне действительно необходима.

— Я посмотрю, — сказал он, закатывая рукава пальто и белой рубашки.

— Не стоит, вы испачкаетесь, — попыталась я его остановить, но кто же меня стал слушать? Белые рукава нырнули в самую грязь...

— У тебя, похоже, мотор своё отбегал, — сказал он, поднявшись от капота. — Есть салфетка?

— Да, конечно, — тут же вынула я одну из заготовленной заранее упаковки. — Возьмите. Рубашку вы всё-таки испачкали. Не отстирается масло.

— Да ерунда, — отмахнулся он, вытирая пальцы и ладони от грязи. — Сколько лет машине?

— У меня она уже лет пять, — пожала я плечами. — И брала я ее уже подержанной.

— Понятно, — кивнул Марат. — Мотор придётся заменить, а это дорогостоящая поломка. Тысяч тридцать, не меньше.

Приуныла. Такую сумму я выделить сейчас никак не смогу. Видимо, придётся тащить на эвакуаторе автомобиль к дому и пока оставить там.

— Сегодня она не поедет, — сказал мне Марат. — Садись в мою машину, ты замерзла.

— А эту куда? — растерянно спросила я, чувствуя, что действительно уже изрядно озябла: холод пробрался под тонкое пальто, не предназначенное ни для чего иного, кроме как добежать от машины до здания.

— Вызовем службу. Садись давай, синяя уже вся.

Я не стала спорить и залезла на высокое пассажирское сидение его внедорожника. Марат сел тоже, только на водительское место. От тепла салона еще больше задрожала. Главное, теперь не заболеть. В сумке заиграла музыка звонка телефона.

— Да, Люб, — ответила я на звонок.

— Ну, ты где там? Роллы привезли уже.

— Блин, у меня машина встала, представляешь? — грустно поделилась с подругой. — Прямо посреди дороги раско-

рячилась. Сейчас я придумаю, как ее отсюда убрать, и приеду. Без вина, правда.

— Понятно. Может, мне приехать?

— Нет, я справлюсь. Не переживай, мне помогут.

— Кто? — тут же проявила любопытство она.

— Не Марк.

При упоминании этого имени Марат вдруг резко обернулся и посмотрел на меня. Его брови сдвинулись вместе.

— А кто?

— Давай потом, Люб.

— А-а, ты сейчас с ним, да?

— Да, ты просто гений дедукции.

— Ну ладно, жду.

— Пока, — завершила я диалог и сунула телефон в карман.

— А Марк – это кто? — спросил меня Марат.

А он-то что мне вопросы задаёт? Ему какая разница?

— Уже никто, — ответила я сухо и сменила тему. — Мы будем службу вызывать?

— Да, — достал он свой смартфон и набрал чей-то номер.

— Здравствуйте. У нас машина заглохла, не заводится. Да, ждём. Оплата по номеру телефона.

Он назвал адрес, и мы принялись ждать эвакуатор в неловком молчании.

— Как рабочий день прошёл? — спросил он, чтобы хоть

чем-то заполнить тишину.

— Нормально, спасибо, — пожала я плечами, своим тоном показывая, что к беседе не расположена.

— И всё-таки — кто такой Марк, Ангелин? Твой жених? А какая у него фамилия?

Да какого чёрта его это так сильно интересует?!

— Марат Ильдарович, — перевела я на него взгляд. — Вам не кажется, что вы задаёте слишком много личных вопросов?

Серые глаза недобро уставились на меня. Нашу перепалку прервал приехавший водитель эвакуатора. Он постучал в стекло бронетанка Марата, привлекая наше внимание. Он опустил окно.

— Вечер добрый, — поздоровался с нами мужчина. — Вам помощь требуется?

— Да, нам, — ответил за меня Марат.

— Та машина, что на аварийке?

— Она.

— Тогда я её забираю?

— Да.

Я назвала адрес Любы, и эвакуаторщик ушёл выполнять работу. Я хотела тоже выйти, но Марат меня остановил.

— А ты куда?

— Такси вызову. Вам необязательно тратить свой вечер на меня.

— Никаких такси. Поехали, я тебя довезу.

Больше не дав мне и слова сказать, заблокировал двери и завёл машину. Выехал на дорогу. Терпеть не могу, когда за меня вот всё решают!

— Я бы прекрасно доехала и в такси.

Этот гад меня просто проигнорил. Ни один мускул на лице не дрогнул. Просто рулил и смотрел вперед.

— А как платить теперь за услугу? — спросила я.

— Всё уже оплачено, — отозвался Марат, не отвлекаясь от управления авто. — Я же через приложение вызвал.

— Не стоило, я в состоянии сама за себя заплатить.

— Так и быть, вычту из твоей зарплаты.

Доехали до названного мной адреса быстро. Всю дорогу молчали, я смотрела в окно, Марат рулил.

— Что ж, спасибо, что довезли, хотя я вас не просила, — проворчала я, нажимая на ручку двери и открывая её. — До свидания.

— Могу и утром подвезти, — сузил глаза Марат. Вот ли-са! — Ведь машины у тебя теперь нет. А у меня — есть.

— Спасибо, — улыбнулась я ему своей самой ядовитой улыбкой. — Встану пораньше и буду вспоминать, как ездить на автобусе.

— Такая принцесса, как ты, — и автобус? — изогнул он бровь. — Позвони мне утром, я приеду. Хочу на это посмотреть.

Вот засранец. Что ж ты вечно меня поддеваешь?

— Я не клоун, ясно?

— А мне кажется, ты и автобус — то еще зрелище. Клоуны отдыхают.

— Знаешь, куда иди ты, Марат?

— Ты снова перешла на "ты"? — засмеялся он. — И куда же, позволь спросить? Туда автобусы ходят, Ангелин?

— В "туда"! — злобно выплюнула я и выскочила из машины, хлопнув дверью изо всех сил.

Марат нахмурился и укоризненно покачал головой — мол, ты мне уже фару уделала, теперь за дверь взялась? Отвернулась от него и зашагала в подъезд. Сказала бы я тебе, Марат, куда идти, но я же леди. Не провоцируй эту леди на грязные словечки. Он бибикнул мне в спину и выехал на дорогу. Дурак. Вот и катись колбаской по Малой Спасской.

На пороге меня встретила Любовь — самое любопытное существо на земле.

— И чья такая тачка крутая? — спросила сходу она.

В окно, видать, смотрела и всё ждала.

— Министра обороны, — ответила я, разуваясь в коридоре.

— Нет, ну серьёзно — чья?

— Одного козла.

— Какого ещё козла? — не поняла подруга.

— Бородатого. И в пиджаке.

— А... — расширила глаза Люба. — Марата, что ли?

Как ещё догадалась так скоро? Видимо, кличка, ласково

данная ему мной, Марату очень подходит.

— Он.

— А почему тебя вёз он? — пожала плечами Любовь. — Ты решила сменить Марка на Марата?

— Да нет же. Дура, что ли? — постучала я кулаком себе по лбу. — Нафига он мне нужен? Бабник еще. Просто ехал мимо, когда моя старушка отказалась заводиться. И помог.

— Ага, — сузила глаза она. — У таких даже туалет по расписанию. Остановился он ради тебя. Он хочет с тобой продолжить отношения.

Да, горизонтальные продолжить хочет. О ситуации в кабинете Марата, когда он слишком откровенно предлагал мне секс, я ей не рассказала. Но, видимо, все и так слишком очевидно.

— Не знаю, что он там хочет, но мне всё равно, — отмахнулась я от надоевшей и раздражающей меня темы. — Где там роллы? Я есть хочу.

— Да вон, на столе стоят. Уже всё остыло.

— А ничего, подогреем, — я подошла к столу и стала открывать вкусно пахнущие любимым лакомством коробочки. Достала палочки, соус и прямо стоя сунула один ролл в рот. — М-м-м... Класс... Райское наслаждение. Это даже лучше, чем секс.

— Меня хоть подожди, не съешь всё сама! — смеялась Люба, глядя, как я стоя словно питон поглощаю роллы.

— Успевай, — прожевала я и ответила. — В большой се-

мье клювом не щёлкают.

— А у меня сюрприз, — подруга поставила передо мной на стол закупоренную бутылку вина и два фужера.

— М-м, — снова довольно замычала я, проглатывая еду.
— Ого! Такое дорогое. Откуда?

— Подарочек, — улыбнулась она.

— Кому?

— Тебе!

— Мне? — чуть не подавилась я имбирём. — От кого?

— Марк прислал. Тут записка.

Аппетит как-то сразу пропал. Села на стул и взяла протянутую подругой маленькую открытку. Красивая такая, с плюшевым мишкой. Развернула.

"Малыш, я очень скучаю. Маленький презент от меня, ты любишь это вино. Можно я приеду, и мы просто поговорим? Я хочу тебя увидеть. Пожалуйста", — было выведено почерком Марка внутри открытки.

Растерянно подняла глаза на подругу и вздрогнула — раздался звонок в дверь. Если честно, в голове пронеслась мысль, что это может быть не Марк. Мог пойти за мной и настырный наглец Марат... Но я не узнаю наверняка, если не открою дверь.

— Это к тебе? — уточнила я на всякий случай у Любы.

— Не-а, — покачала она светловолосой головой.

Блин. Значит, по мою душу пришёл кто-то из них двоих.

*"Большой брат"— шоу на телевидение, где за участниками круглосуточно наблюдали по камерам — прим. автора.

6.

— Ну иди, открывай, — сказала мне Люба, усаживаясь на стул. — К тебе же ухажеры.

— Ой, ну сказала тоже, — пробурчала я и пошла открывать дверь. — Ухажёры...

Если это всё же каким-то непонятным образом Марат — перед Любой будет очень неудобно. Хотя откуда бы ему знать номер квартиры? Впрочем, такие, как он, всегда и все знают, если им это нужно. Обула тапки и пошла открывать.

— Малыш, — улыбнулся мне хмельной улыбкой Марк. — Привет.

Даже не знаю, что я испытала в большей степени, увидев за дверью бывшего жениха, а не Марата — облегчение или разочарование?

— Привет, — ответила я и вышла в подъезд, прикрыв за собой дверь.

— Я тебе розы привёз, — он поднял вверх огромный букет белых роз. Штук пятьдесят, может, больше. — Белые. Как ты любишь.

— Я вижу, — ответила я и вяло улыбнулась. Получать цветы всегда приятно, но брать их от бывшего — дурная примета. Но не взять как-то совсем некрасиво, к тому же он тогда букет на снег выкинет, а мне жалко розы. Я протянула руки, чтобы забрать его. — Спасибо, Марк.

Открыла ногой дверь и крикнула вглубь квартиры.

— Люба. Люб.

— А? — вышла в коридор подруга.

Окинула любопытным взглядом нетрезвого Марка и меня с букетом в руках.

— Поставь цветы в вазу, пожалуйста.

Люба забрала букет, я сняла с вешалки пальто и снова вышла в подъезд. Укуталась в него и посмотрела в лицо Марка. Он продолжал хмельно улыбаться.

— Зачем напился? — спросила я его. — Тебе же нельзя.

— Я чуть-чуть, малыш.

— Ты еле на ногах стоишь, Марк.

— Но стою же.

— Ну, не хватало еще с тобой лежачим разговаривать!

— Не ругайся, — попросил он. — Ты же знаешь сама почему. Я скучаю.

Опустила голову. Да, знаю, конечно. Но я не та, ради которой стоит спиться. Всё же недостатки у Марка существуют — ему не стоит пить. Он потом просто не может остановиться, хоть и делает это крайне редко. В запой не уходит, но и меры не знает. Один раз даже уснул в гостях, перебрав с алкоголем... Было очень неудобно. Все сидят, а он храпит посреди дивана.

— Спасибо за цветы, — вздохнула я. — А теперь езжай домой и ложись спать.

— Только после того, как моя красавица меня поцелует.

Он потянулся ко мне и поймал в кольцо рук. Даже с выпившим Марком мне не справиться. Он мне не дал и шага ступить в сторону.

— Марк... — поставила я ладони на его грудь, пытаюсь не давать срывать поцелуи с губ. — Ты же знаешь, я не люблю, когда ты пьян.

— Ну прости, это всё от тоски грёбаной, — продолжал он целовать мои губы и лицо. — Возвращайся, Ангелин. Я ж сдохну без тебя.

— Не сдохнешь, — сдавленно ответила я. Потому что так хотелось вдруг включить заднюю и снова стать любимой и желанной, а не свободной и самостоятельной. — Многие пары расстаются, и ничего. Живы.

— Внешне — возможно, — сказал он, глядя в мои глаза. — А внутри они мертвы. Потому что жизнь без любви — это не жизнь.

— Ой, ну всё, в тебе заговорил Ницше, — пихнула его в бок. — Тушите свет.

— А ты не смейся надо мной.

— Я и не смеюсь.

— Даже Пушкин писал о силе любви: "Вот здесь лежит больной студент" — ну, заменим на арт-директора, не в рифму, зато правда. — "Его болезнь неизлечима. Несите прочь медикамент, болезнь любви неизлечима". Ну дай тобой еще поболеть, зайка. И у тебя есть ко мне чувства, не обманывай меня. И себя тоже.

Он так и не выпустил меня из рук и прижимал к себе. Положил мою голову себе на плечо. Там тепло, хорошо. Как будто я у себя дома. Пахнет алкоголем, но даже он не способен перебить приятный аромат парфюма Марка. Да, есть чувства. А сейчас моя решимость даёт серьёзные трещины. Я хочу обратно под крылышко этого мужчины. Никто никогда так не заботился обо мне, как он. Ещё немного — и я сдамся.

— Марк... Прости, я не могу, — покачала уग्रюмо я головой. — Отпусти меня. Ну отпусти!

Видимо, посчитав, что так можно и до ссоры довести, он с огромным сожалением меня выпустил. Голубые глаза с грустью смотрели на меня.

— Дай мне шанс, — сказал он севшим голосом. — Я всё-всё уже передумал. Но не знаю, что делал не так. Скажи мне, я исправлю.

— Да я же сказала, что дело не в тебе! — нервно ответила я, чувствуя, как к горлу подкатывают слёзы. — Ну сколько можно повторять?

Марк, обиженный моей грубостью, замолчал. Я так говорю от отчаяния. Виновата я, а ору на него. Неправильно, но я не сдержалась.

— Пожалуйста, давай не будем больше об этом, — попросила я, делая несколько шагов к двери спиной и вытирая с глаз слёзы. — Я не та. Не та, кто сделает тебя счастливым. Не я.

— Кто, если не та, кого я люблю, сделает это? — задал вопрос Марк.

— Не знаю... Не я, — нащупала ладонью дверную ручку и нырнула в квартиру. Закрыла дверь на замок.

— Блин! Ну Ангелина! — затарабанил в дверь Марк. — Вернись, ну пожалуйста!

Присела на пуфик в коридоре и опять утёрла новые слёзы. Я не нужна тебе, Марк, ну как же ты не понимаешь? Люба тоже вышла на шум. Увидела меня в коридоре одну и посмотрела на дверь, в которую всё еще стучал и звонил Марк.

— Прости, — сказала я ей. — Марк устроил такое безобразие...

— Да что уж там, — хмыкнула подруга. — Лишь бы соседи наряд не вызвали. Тогда его вечер окончится крайне весело в обезьяннике.

Видимо, Марк это тоже понимал, или осознал, что смысла тарабанить нет, и я не выйду к нему, и стучаться перестал. Судя по звукам, еще какое-то время он пошарахался по лестничной клетке, а потом всё же ушел. Мне на телефон пришло от него смс:

"Я всё же надеюсь, что ты подумаешь", — писал он мне.

Я уже подумала, да так, что чуть не согласилась вернуться к нему. Ещё вчера я справлялась с собой, а уже сегодня сил не осталось. А почему я отказываюсь так настырно от Марка, если он любит меня и хочет начать все заново? Да, я поступила не очень хорошо, но никто не застрахован от ошибок.

Я постараюсь этот постыдный эпизод жизни забыть, уничтожить в памяти, а любить буду только Марка. Именно с ним мне было уютно, тепло. От него я получала поддержки больше, чем от других мужчин. С ним я забыла боль прошлого...

Ещё во времена учёбы я искала подработку. Мама умерла, когда я училась в школе, остался только отец, больной астмой. Родили меня они поздно, и к тому моменту, когда я созрела, мама и папа уже успели постареть и выйти на пенсию. Так что отца на работу не брали, особенно узнав диагноз. Он живет за городом, там воздух чище, и приступы у него бывают реже. За всё это время другой жены он не нашёл, к нему ходила в гости только соседка тётя Валя, которая была дружна с мамой. Следила за тем, чтобы у отца всегда были под рукой лекарства, пока я училась и жила в студенческом общежитии.

Деньги были нужны на нас обоих, и я устроилась работать официанткой. Там меня приметил молодой мужчина, Даниил. Он представился продюсером в модельном бизнесе, сказал, что видит во мне необычную красоту и перспективы. Пригласил в модельную школу.

Даниил не обманул. Мои данные подошли для модели, камера выдавала прекрасные кадры с моим лицом и молодым телом. Я стала активно подрабатывать моделью. Крутиться и успевать посещать учебу хотя бы несколько дней в неделю было очень тяжело, я уговаривала преподавателей входить в мое положение и приносила на пары все пропущенные и пе-

реписанные потом лекции. Говорила, что мне нужно обеспечивать себя и помогать больному отцу. Многие шли мне на уступки, некоторые предметы я сдавала "автоматом".

У нас завязались отношения с Даниилом. Я влюбилась в него, красивого, обаятельного, ухоженного парня. И думала, что он тоже любит меня. Он стал моим первым мужчиной, у нас был сумасшедше красивый роман и потрясающий секс. Однажды Даня предложил мне заработать больше, чем на фотосессии. Я наивно верила каждому его слову, но уже сейчас понимаю, что изъяснялся он туманно и странно, но я согласилась под его давлением и с лапшой на ушах "пошла на собеседование с инвестором".

"Инвестором" оказался солидный мужчина лет сорока пяти, который очень быстро объяснил мне, как именно я должна просить его вложиться в меня. Мы были одни в огромной квартире. Мне некого было звать на помощь. За попытку сопротивления я получила по лицу. Мне пришлось подчиниться и вытерпеть всё, что он хотел со мной делать — чтобы просто выйти оттуда живой. Почти целая ночь унижения. Даниил меня просто продал ему. И обращались со мной соответствующим образом.

На мои попытки взывать к совести гада я получила усмешку и новые угрозы — что если пойду в полицию, то моего отца хватит внезапный сердечный приступ. И я не пошла. Не только из-за отца. Я просто не смогла бы рассказывать об этом другим — мужчинам, полицейским. Я просто мечтала

забыть эту ночь. Контракт с Даниилом я разорвала, потом долго выплачивала неустойку из копеек официантки, выручали лишь щедрые чаевые, которые подвыпившие мужчины давали красивой девчонке. Я всегда собирала их больше всех за вечер.

В модельный бизнес больше не совалась и на подобные авантюры больше не соглашалась. Даниил поставил мне прививку от глупости... А к мужчинам и вовсе не приближалась. Не верила больше никому. У меня бывали намеки на отношения после этих событий, но первый, кому я действительно открылась — Марк. Поэтому какого чёрта я сижу и пытаюсь быть правильной? Нас тянет друг к другу. Он сам хочет меня, хочет быть со мной. Хотя раз хочу побыть эгоисткой я! Сколько же можно жертвовать собой ради других?

— Ты че всё сидишь в коридоре? — вернулась Люба спустя минут десять.

Я всё так же сидела на пуфе и рыдала. Мне плохо. Я хочу к Марку. Я больше не хочу решать все сама и тащить на себе. У меня платежи по ипотеке просрочены уже как несколько месяцев.

— Ангелин? — присела на корточки возле меня подруга. — Ну, ты чего? Жалеешь, да?

— Да, — честно ответила я. — Я верну его.

Достала телефон и написала Марку:

"Забери меня отсюда".

— Доброе утро, малыш, — едва открыла глаза, как получила нежный поцелуй в макушку.

Сонная, невыспавшаяся после ночи в квартире Марка, я хмуро терла глаза, выключив надоедливый сигнал будильника. Работу сегодня никто не отменял, и даже если не выпалась, всё равно туда поеду. Марк же уже принял душ, побрился и выглядел довольно свежо.

— Доброе, — ответила я скрипучим голосом из-за пересохшего горла. — Что-то я перебрала вчера твоего вина.

— На, — протянул он мне стакан воды и шипучую таблетку.

Кинула ее в стакан. С жадностью осушила его и откинулась на время на подушку. Минут через пять должно стать легче. Главное, не заснуть. Марк котёнком прилёг рядом.

— Лин, я так рад, что ты вернулась, — зарылся он в мои волосы носом.

— Я тоже рада, — улыбнулась я сама себе, перебирая его светлые жесткие пряди.

Потом вздохнула и мягко отстранила его от себя. Села на кровати и опустила ступни на коврик.

— Я в душ. А то опоздаем.

Вышла из душа, приняв более-менее человеческий вид, и сразу учуяла запах свежесваренного кофе. Снова улыбнулась про себя. И как я могла упустить такого мужчину? Пошла на запах. Марк в кухне, одетый в брюки и рубашку, разливал из турки кофе по чашкам.

— Садись, позавтракаем с тобой, — сказал он мне, кивая на стул. — Совсем как раньше.

— С удовольствием, — села я и подвинула ближе к себе бутерброды с ветчиной и сыром, заботливо приготовленные моим мужчиной.

Чудесное утро. Утро пятницы. А завтра выходной. Даже не придётся ехать на работу на автобусе — меня отвезет Марк. Как удачно, что мы работаем в одной компании.

— Малыш, я тебя отвезу, а сам уеду допоздна. Нужно посетить другой филиал, в области.

— Хорошо, — пожала я плечами.

— И ты не забыла? Завтра суббота, — Марк глянул на меня внимательно. — У бабушки юбилей.

Ах да, блин. Вылетело из головы. К тому же я уже туда не собиралась, потому что отношения мы разорвали. От этих воспоминаний кольнуло сердце. Зря я только это затеяла. Нам обоим было плохо. Марка обидела, чуть не потеряла. Теперь постараюсь быть умнее.

— Конечно, помню, — не стала я снова его обижать. Успею подготовиться за утро субботы. — Во сколько мы едем?

— В три часа дня. И останемся до понедельника, на весь уикенд. Сразу оттуда на работу. Так что бери с собой платье для офиса, — принялся пояснять Марк, отпивая кофе из чашки. — Кстати, приедет мой старший брат. Познакомлю тебя с ним. У нас, правда, отношения не очень, но я хочу,

чтобы моя невеста со всеми родственниками была знакома.

Свадьбу мы всё же решили отложить на неопределенный срок, но статус невесты Марк всё равно за мной оставил. Он согласен подождать сколько нужно, чтобы я была готова сделать этот серьёзный шаг — вступить в брак. Но чтобы не расстраивалась бабушка-именинница, решено было ничего об этом не говорить ей и остальным членам семьи.

День прошёл налегке. Отличное настроение заставляло меня порхать по офису, даже Настя заметила во мне изменения и предположила, что мои отношения с женихом возобновились. Ну что ж — она права, именно поэтому я так счастлива. Ещё одним приятным бонусом этой пятницы стало то, что за весь день я нигде не встретила нашего Биг Босса Марата. Счастье. Полное и безоговорочное.

Домой ехала на такси — Марк позаботился. Так же, как позаботился и о перегонке моей сломанной машины в автосалон. Впрочем, Марк так загадочно о ней говорил, словно решил сдать мой автомобиль в утиль, а мне подарить новый. Впрочем, я бы, может, и не отказалась. Вещи из квартиры Любы решили забрать в следующие выходные, раз уже заняты семейным торжеством.

Марк приехал поздно ночью и после душа лёг ко мне под бочок. Мы крепко спали вместе до прекрасного субботнего утра. Пробуждение вместе, совместный душ и секс, приготовленный руками моего мужчины кофе... Эти выходные обещают быть сладкими.

— Ну всё, Ангелин, поехали, — не выдержал Марк моих сборов. — Ты уже и так очень красивая.

— Сейчас, — недовольно отозвалась я, очерчивая контур губ карандашом. — Подожди еще пять минут.

— Я тебя уже час жду по пять минут.

— Ты чё, я не пойму? — возмутилась я. — Хочешь, чтобы я поехала знакомиться с твоей мамой не знамо какая?

— Я же сказал, ты очень красивая, малыш, — сбавил обороты он.

— Я сама решу, когда уже действительно красивая. Подожди.

— Г-хм, — прокашлялся Марк и немного ослабил галстук.

Сменил положение на диване и снова включил на телефоне какую-то стрелялку.

Неужели не понимает, что для него же стараюсь?

И всё же спустя ещё минут двадцать мы наконец спустились вниз и вышли из подъезда. Но подошли не к его машине, а к другой — красивой, блестящей, новой. Марк подошёл ближе и снял брелоком ее с сигнализации. Дыхание перехватило.

— Марк... — залепетала я. — Это... мне?

— Ну, не мне же красную? — усмехнулся мой жених и протянул ключи. — На-ка. Давай, садись за руль. Обкатаем твою малышку. Заодно и я у бабушки смогу отдохнуть по полной.

Чуть не пища от восторга, я села на водительское место. Провела рукой по обивке салона, ткани кресел и руля. Блин, это просто кайф! Кто хоть раз садился в абсолютно новую машину, тот понимает эти ощущения. Запах нового. А еще восторг дополняет чувство, что эта удивительная красotka — моя...

— Спасибо, — улыбнулась я и потянулась к его губам.

Он ответил на мой поцелуй, и мы целовались прямо на виду всего двора...

— Всё для тебя, малыш, — сказал он, когда поцелуй прервался, и провел костяшками пальцев по моей щеке. — Просто я очень тебя люблю.

Я поцеловала его в щёку и включила зажигание. Мне не терпелось уже ощутить ее в деле. Осторожно дала газа и вывела машину на дорогу. Непривычно, но думаю, я быстро перестроюсь.

Ехали часа два под громкую музыку аудиосистемы, которую заботливо установил заранее Марк вместе с магнитолой. Как он успел это сделать всего за сутки — я не знаю, но на то он и мужчина, чтобы все успевать и радовать свою женщину.

Машина ехала плавно, слушалась идеально, руль поворачивался легко. Просто машина мечты, и управлять ею — истинное удовольствие. Ближе к поселку, где жила семья Марка, мы поменялись местами, потому что я не нашла бы их дом. Он довёз нас сам, а на крыльце нас уже встречали —

высокий мужчина и маленькая симпатичная женщина. Судя по возрасту и схожим чертам — родители Марка.

— О, привет, родные, — сказал им Марк, едва захлопнулась дверь машины.

Он обнял маму и поцеловал ее в щеку, а отцу крепко пожал руку. Когда я подошла ближе, он обнял меня за талию.

— Мама, папа, — обратился он к ним. — Познакомьтесь. Это моя Ангелина. Моя любимая девочка и невеста.

На этих словах смутилась, но родители Марка смотрели на меня с добрым любопытством.

— Ангелина, — повернулся он ко мне. — Это моя мама — Елизавета Ивановна и папа Григорий Степанович.

— Очень приятно, — вежливо улыбнулась его мама.

— Мне тоже, — отозвалась я, нервничая ужасно.

Не каждый день я знакомлюсь с родителями парня и всей его огромной семьёй!

— Идёмте в дом, — пригласил нас отец Марка. — Уже почти все собрались. Ждём бабулю.

7.

Внутри дома играла музыка. Женщины и мужчины кружили по дому, весело переговариваясь друг с другом. Посреди гостиной стоял сервированный стол персон на двадцать. Да уж, это точно будет мега-застолье! Мама Марка сразу показала нам нашу с Марком комнату, где мы смогли оставить небольшие сумки с вещами для уикенда, а потом снова спустились на первый этаж.

— Располагайтесь, — обратилась к нам Елизавета, когда мы сняли верхнюю одежду. — У нас тут еще пока не все приготовления закончились. А бабушка пока красит брови.

Его мама мягко рассмеялась, и я невольно тоже заулыбалась ей. Забавная, наверное, мы могли бы подружиться и найти общий язык.

— А может, помощь нужна? — предложила я. — Огурцы там нарезать, помидоры...

— Ну, пойдем, — подмигнула мне мама Марка.

Мы секретничали на кухне с ней и с тётёй Марка Татьяной. Они спрашивали о нас: где познакомились, когда же свадьба – и явно были искренне рады за Марка. А мне было приятно, что женщины его семьи открыты и не против пойти со мной на контакт. Кажется, я им понравилась. По крайней мере, я очень на это надеялась.

К вечеру все было наконец готово, и к нам спустилась ба-

бушка. Зовут ее Ольга Вячеславовна, и выглядит она огурчиком в свои семьдесят пять. Завила волосы, надела красивое платье и действительно накрасила брови, прямо так от души. Впрочем, как и красной помадой губы. В целом бабушка Марка оказалась милой и веселой старушкой и мочила шутки похлеще юмористов по телевидению. Я давно так не хохотала. Она задула семьдесят пять свечей с нескольких попыток! Я обалдела, а потом узнала, что бабуля — мастер спорта по плаванию. Марк познакомил меня с ней и даже сфотографировал нас на память. Подарок подарили. Марк подготовил его заранее и вручил от нас двоих — красиво упакованную коробку с бантом и шикарный букет цветов.

Однако, веселье вмиг улетучилось, когда порог дома переступил высокий мужчина в чёрном пальто. Его энергетика пробивала насквозь даже издалека, серые глаза проникали в самую душу.

Марат.

Сначала я решила, что он мне уже мерещится. Да не может этого быть, только не здесь, не в качестве родственника Марка! Зажмурилась даже. Изыди. Исчезни. Моргнула несколько раз, но фантом так и остался на месте.

Поздоровавшись с другими, он неминуемо приближался к нам. Только здесь осталось свободное место. Я опустила глаза и молчала. Всё внутри сковало льдом от страха и смущения.

— Всем привет, — сказал мужчина, усаживаясь на по-

следний свободный стул.

Я же тихо умираю от стыда, глядя в свою тарелку. Сейчас он узнает меня. Катастрофа.

— Извините за опоздание, совещание было... — серые глаза встретились с моими и впились в моё лицо, — очень утомительным. Пришли новые контракты.

— Ладно, брат, хватит о делах, — улыбнулся ему Марк. — Познакомься с моей невестой. Это Ангелина. А это мой старший брат Марат.

— Невеста, — задумчиво повторил Марат, продолжая прожигать меня взглядом. — Это интересно.

Я готова была провалиться сквозь землю! Какой кошмар... Марат не только мой начальник, но и брат жениха.

И теперь у нас есть секрет — один на двоих.

Очень порочный секрет...

Марат скептически изогнул бровь, разглядывая меня.

— Очень приятно, — сказал он мне.

— Мне тоже, — пискнула неестественным голосом я.

Больше он ничего не сказал, просто продолжил пялиться на меня с таинственным огоньком в глубине серых глаз. Я же ощущала себя под этим прицелом неуютно.

— Малыш, ты чего? — тихо спросил Марк, заметив, конечно, такую резкую смену моего настроения, и что бокал в моей руке дрожит, пока я несущего его к пересохшим от волнения губам и ставлю обратно на стол после глотка. Надеюсь, что вода меня успокоит. Но сердце отбивало барабан-

ную дробь, и сейчас, наверное, ничто меня не успокоит после такой новости.

Какое-то время мужчины говорили о делах, потом снова и снова звучали тосты в честь бабули. Марат пил мало и почти весь вечер не сводил с меня глаз. Мне кажется, еще полчаса такого пристального внимания, и это заметят все вокруг, а я поседею.

Я больше не могла выносить это напряжение и его тяжелый взгляд. Здесь словно никого больше не было на многолюдном празднике — только я и он. Как тогда, наедине.

— Что случилось, малыш? — спросил меня Марк, приобняв за талию.

А ОН словно коршун следил за каждым движением младшего брата.

— Ничего, — покачала я головой, мягко убирая его руку. Даже не знаю, почему мне захотелось сделать именно так. Почему мне не хотелось, чтобы ОН на это смотрел. — Я пойду в комнату. Мне что-то нехорошо.

— Ты не беременная, Ангелин? — шутливо поинтересовался мой жених. ОН сузил глаза.

— Нет, — пожала я плечами. — Нет. Просто устала с дороги. Скажи своей бабушке, что я её ещё раз поздравляю, но плохо себя чувствую.

— Ладно, — ответил Марк, наблюдая за тем, как я встаю из-за стола. — Иди, отдохни.

Я шла в сторону лестницы, очень четко ощущая в спине

два взгляда: Марка и его старшего брата, с которым мы совершили огромную ошибку. Я не знаю, готов ли он это забыть, как пытаюсь сделать я, не скажет ли он об этом Марку... или вообще — всем. Шла, а руки и ноги дрожали. Мне страшно, страшно от того, что будет теперь... Он понял, он всё, конечно, понял.

Только закрыла за собой дверь комнаты и перевела дыхание, как она снова распахнулась. Обернулась и наткнулась на взгляд ледяных серых глаз. Он пошёл за мной. Опасно. Нас так могут увидеть вдвоём. Он посмотрел, нет ли кого в коридоре, и захлопнул дверь. Остановился напротив меня и, засунув руки в карманы брюк, рассматривал меня, наклонив голову набок.

— Зачем ты пошёл за мной?

— Поговорить хочу.

— А я не хочу.

— А придётся, — недобро улыбнулся он. — Вот, значит, за кого ты замуж собралась... Ты не врала.

— Нет, не врала, — тихо ответила я, отвернувшись к окну. — Марк сделал мне предложение. И я согласилась.

— Интересное кино, — усмехнулся он и подошёл ближе. Остановился на расстоянии вытянутой руки и заглянул в моё лицо. — Ты же его не любишь. И брак тебе этот не нужен.

— Откуда тебе это знать?

— Ангел, — коснулся он пальцами локона волос, выбившегося из причёски. — Ты вовсе не святая. Скажи, когда ты

стонала в моих руках и кончала, разве думала о своём женихе?

Прикрыла глаза. Щёки запылали. Стыдно. Наверное, он — самая большая моя ошибка в жизни. И зачем я только поддалась...

— Марат, — открыла глаза и посмотрела на него. — Уйди, пожалуйста, я хочу побыть одна.

Попыталась сделать шаг в сторону, но сильные руки меня схватили за талию и удержали на месте.

— Почему не сказала, что твой жених — мой брат?

— Я сама не знала. Если бы знала, то... Никогда бы...

Горячими пальцами он поднял мой подбородок вверх, чтобы посмотреть в мои глаза.

— Из-за тебя я чуть не переспал с невестой собственного брата.

Из-за меня? Это он мне не дал уйти, а не я ему.

— Марат, — попыталась я вырваться из захвата. — Это... Все ошибка. Давай забудем об этом. Не разрушай мои отношения. Прошу тебя, молчи.

— Нет уж, принцесса. Марк собирается жениться на... такой.

— Это ошибка, я не хотела!..

Его большой палец лёг на мои губы и надавил, сминая их. Серые глаза впились в них.

— Хотела. И сейчас тоже хочешь.

Его губы — властные, горячие, требовательные — накры-

ли мои. Голову закурило и повело. Ноги стали ватными, и если бы он не прижимал меня к стене, я бы точно завалилась набок. Горячими руками он проник под блузку и провёл пальцами по животу, что вызвало по спине россыпь мурашек. Потом сильная рука сжала мою грудь в бюстгальтере, а пальцы намеренно задержались на соске, который тут же отреагировал и стал твёрдым. Я не удержалась и напряжённо выдохнула ему в губы, издав негромкий стон. Марат тихо рыкнул и сжал меня ещё сильнее в своих руках.

— Марат...

Я пыталась его оттолкнуть, но разум пьянили его близость, запах, эти серые глаза и страстные ласки. Что мы делаем? Мы ведь в доме родителей моего жениха, а нам обоим просто оторвало крышу. Марат тяжело дышал и врезался в моё бедро своим твёрдым как камень членом. Он хотел разрядки здесь и сейчас, со мной. Его губы обжигали нежную кожу губ, шеи и открытого на несколько пуговиц декольте. Марат водил языком по моей груди, что виднелась из бюстгальтера, ныряя им в чашку, помогая себе рукой и задевая мои соски горячим кончиком.

— Марат, пожалуйста... — пыталась я взять себя в руки и прекратить это бесстыдство, но он словно свёл меня с ума, я не могла ему не подчиняться.

Вместо ответа он задрал подол моей юбки, закинул одну мою ногу себе за спину и провел пальцами по ставшему влажным белью.

— Мокрая, — шептал он мне, глядя в глаза и продолжая поглаживать моё нежное чувствительное место.

Мои глаза затуманило, все начинало просто плыть. Я только и могла, что хватать ртом воздух и пытаться убрать от себя его руку.

— Ты хочешь меня, — продолжал он меня провоцировать, надавливая на мой клитор и срывая с губ стон против воли.

— Нет, — выдохнула я, еле переборов желание изогнуться навстречу его пальцам. — Не хочу. Отпусти.

— Да серьёзно, что ли? — сузил он глаза и отодвинул ткань трусиков. Резко ввел в меня палец, теперь уже вызвав почти вскрик. Вскрик удовольствия, смешанного со стыдом. — Не хочешь?

Его палец стал двигаться во мне с гораздо большим напором. Я цеплялась за его плечи, впиалась в него пальцами и ногтями, не зная, куда деться от этих ощущений, от своих желаний, от стыда... От слишком острой ситуации эмоции казались очень яркими, и я почувствовала приближение оргазма. Я не смогу его не принять. Марат настойчиво давит пальцем на мой клитор, а языком играет с соском. Я не смогу сделать вид, что оргазм прошёл мимо. И более того, я хочу его получить...

Еще несколько движений по моему клитору – и курок сорвался. Я почти повисла на мужских плечах, пытаюсь унять

дрожь от сладкой судороги, которая прошла всё моё тело. Стонала ему в рубашку, чтобы никто не услышал, как низко я пала. Трахаюсь с братом своего жениха в доме их родителей... Я просто себя ненавижу... И это было так хорошо, что перед глазами сверкали звездочки, а дыхание никак не получалось выровнять.

— Ты так красиво кончаешь. Кошка дикая. Чёрная кошка, — говорил он мне на ухо, вплетая пальцы в мои волосы и натягивая их у корней. Сильная рука с такой силой потянула ткань белья, что трусики просто треснули. Блин, если я сейчас не возьму себя в руки, он реально меня трахнет. Ему всё равно, где мы и что в доме полно гостей, что Марк может сюда подняться.

— Отпусти меня... Ты просто урод и мерзавец.

— Да, но ты со мной кончаешь. Так быстро. Заводишься с одного касания. Нравится, да? — наглая мужская рука снова провела по внутренней стороне бедра, потом ребром по клитору, который снова отозвался сладкими судорогами.

— Малыш, — затарабанил в дверь Марк, когда та не поддалась. Марат закрыл ее на ключ, когда зашел за мной следом. Предусмотрительно... — Ты че там закрылась?

Я дёрнулась, но Марат не собирался выпускать меня из своих лап. Более того, он даже не намеревался прерывать ласки. Сузил серые глаза и надавил большим пальцем на клитор. Я еле подавила вздох и закусила губы, чувствуя себя пойманной в капкан.

— Пожалуйста, Марат, — попросила я тихо.

— Скажи ему, чтобы уходил.

Я молчала, никак не в состоянии решить, что делать. С его пальцами у меня между ног думать тяжело...

— Говори, — снова его палец провалился внутрь в мою влагу, вызывая волну удовольствия, которое под носом жёниха испытывать было ещё более стыдно.

— Марк, я... — ответила я хрипло, собрав всю силу воли в кулак, которым периодически лупила Марата по плечу, чем вызывала лишь тихий низкий смех на порочных губах. — Я скоро вернусь.

— Открой, я хочу посмотреть, что с тобой всё в порядке.

— Говори, чтоб уходил. — Палец провалился глубже и задвигался.

Да как же я тебя сейчас ненавижу, сволочь бородатая... Боже... Верните мне мозг.

— Милый, не надо, я переоденусь и... а-а-а... спущусь. Сука, — добавила уже шёпотом. — Чтоб ты обосрался.

Марат снова засмеялся мне в шею.

— Я не сука, я кобель. Хочешь — ротиком проверь.

— Фу, Марат, — снова ударила его что есть мочи, и опять этот смех, который бесит меня еще больше пальца в моей вагине.

— Малыш, открой, — настаивал Марк.

— Да блин, — снова попыталась освободиться я. — Да отпусти меня уже!

— Не-а, — помотал отрицательно головой Марат. — Либо делай так, чтобы он ушёл, либо ему открою я и скажу, что ты сейчас без трусов. А их тебе порвал я.

— Сволочь, — нервно сглотнула я и повысила голос. — Марк, иди, говорю. Я сейчас спущусь! Найди мне... воды без газа.

— Так она на столе стояла.

— Тогда гранатовый сок.

Пауза.

— А ты находчивая, *малыш*, — снова обжигал горячим дыханием он мою шею.

— С этим сложнее, — слышалось из-за двери. Чёртов палец так и наяривал во мне, пока я хватала ртом воздух и сгорала от стыда. А еще подкатывал второй оргазм. Вот прямо сейчас... Лучшего момента не найти. — Но я найду, если хочешь.

— Очень хочу!! — истерично завопила я.

— Ну ладно тебе, че ты орёшь-то сразу... — обиженно отозвался Марк. — Щас найду. Тебе точно не плохо там?

— Нет!! — рыкнула как тигра я.

— Ах-аха, — ржал этот урод мне на ухо. — Вовсе и не плохо, а очень даже хорошо, правда?

— Иди в ж*пу!! М-м...

— Чего, зай? — услышала я голос Марка чуть дальше. Он не успел отойти и услышал. — Ты кого там посылаешь?

— Одеяло... оно... ах, я запуталась в одеяле и ударилась

мизинцем!

Я отчаянно пыталась бороться с накатывающим оргазмом и говорить нормально, а этот гад от души наслаждался этим зрелищем. Приник к чашке бюстгальтера и зубами отодвинул ее. Втянул губами сосок, царапая своей щетиной нежную кожу вокруг. Да чёрт тебя дери... Опять звездочки... М-м-м... Дайте кляп.

— Аккуратнее, малыш. Не убейся там смотри, — снова я услышала сквозь туман оргазма голос Марка.

— Угу, — единственное, что я смогла выдавить из себя, снова повиснув на плече Марата и впившись ногтями в ткань его рубашки.

— Опять кончила, *малыш*? — пародировал он Марка. — Что ж такое-то? А говорила, не хочешь.

Шаги от двери удалялись и вскоре совсем стихли. Марк ушел. Марат решил, что для него достаточно шоу и наконец выпустил меня из захвата. Но от стены отойти не дал далеко, удерживая меня одной рукой.

— Значит, так, — поправил он внушительный стояк в брюках. — Сегодня двадцать седьмое декабря. Тридцать первого мы вновь соберемся за семейным столом. Тебя здесь быть не должно. Тебе не место в моей семье. Ты замуж собралась, а сама два раза кончила в руках постороннего мужика. Я не дам тебе выйти замуж за Марка. Приедешь с ним — расскажу всей семье, всем поведаю прямо за новогодним столом о том, как ты кончала под носом у жениха. Поняла?

Ангел.

Я молча сглотнула. Мне нечего ответить на это. Он загнал меня в угол.

— Но мы можем договориться, — провёл он нежно пальцами по моему лицу, задев губы и потянув вниз нижнюю. — Ты понимаешь, о чём я.

Другой рукой он схватил мою ладонь и положил на свой каменный член.

— Сейчас минетом обойдёмся, — не давал он убрать руку. — Раз уж тебя так ждут. А потом будешь приезжать ко мне. Хочу дикого, безудержного и разнообразного секса.

— И сколько я должна это делать? — спросила я. Меня просто разрывали злость и обида. Нашёл себе проститутку бесплатную...

— Сколько я захочу, — ответил он, глядя затуманенным от желания взглядом на мой рот. — Так как насчёт минета?

—

8.

Серые глаза испытующе смотрели на меня, ожидая реакции. Мол, ну что ты мне ответишь? Решай уже скорее, сперма давит на мозги.

— Может, мне ещё и проглотить? — спросила я звенящим от злости голосом.

— А ты глотаешь, да? — сжал он мою руку на своём члене теснее. — Прекрасно. Это мне нравится.

— Я не буду этого делать, — гордо вскинула я подбородок. — И спать с тобой тоже. Закатай губу обратно, Марат Ильдарович. Можешь подрочить, мечтая обо мне. Разрешаю. Пусть я лучше буду шлюхой в глазах всей вашей семьи, но ты-то будешь знать, что тебе я не досталась, правда?

Судя по тому, как заходили желваки на его скулах, мой ответ ни пришёлся ему по вкусу. Он что — ждал, что я прямо сейчас встану на колени, расстегну ширинку, выну его напряжённый член и погружу в свой рот?

— Стерва, — сказал он мне, приблизив своё лицо ко мне.

— Козёл, — ответила я. — И если ты меня не отпустишь сейчас же — плюну в твою козлиную морду.

— Хм, — усмехнулся он со льдом в глазах, отходя от меня на шаг. — Тогда убирайся отсюда завтра же.

Марат ушёл. Я отдышалась, привела себя в порядок и тоже вернулась к столу. Не хочу, чтобы Марк заподозрил неладное

прямо сейчас. Я скажу ему обо всём утром... Попрошу уехать и всё объясню. Я не дам Марату одержать надо мной победу. Таким грязным способом я не стану бороться за любовь. Что же это за любовь такая, когда ради неё надо спать с другим?

Сидела за столом сама не своя. Бледнее стен в доме Марка. Он переживал и постоянно спрашивал, что со мной. Ну что же он такой дотошный? Только сейчас стала замечать, что меня ужасно раздражает эта гиперопека. Ещё и язык заплетается... Опять пьёт без меры. Завтра не встанет же...

— Марк, отстань, — сказала я тихо, но грубо. — Тебя сегодня слишком много.

Он обиженно засопел и потянулся к новой порции алкоголя. Мне лишь оставалось на это вздохнуть. Как бы он не спился после моего предательства по вине Марата. Теперь я планирую сказать правду об измене. Чтобы он не останавливал меня больше. Я устала врать. Если Марат смог меня сбить с толку, то грош цена нашей с Марком любви. Наверное, я просто хотела стабильности и семьи, а сегодня Марат всё это у меня отнял.

Под конец вечера Марка чуть ли не под руки увели в нашу комнату. Мне снова было неудобно, особенно под осуждающим взглядом серых глаз — вот, мол, полюбуйся, кого ты выбрала. Я ушла следом за ним и засела в душе. Мне было так обидно и больно за нас обоих. За что так со мной Марат? Что я ему сделала? Отказала? Разве это повод рушить мои отношения? Или его похоть — не единственная причина?

После душа прилегла на край кровати рядом со спящим звездой Марком. Уснуть не получалось. Виной тому был не пьяный храп, а чувство стыда и удовольствия, которые причудливым образом переплетались вместе, когда я вспоминала ласки Марата. Красивый мужчина, успешный, но почему такой злой? Понять бы. Может, я бы тогда хотя бы осознала, за что он так наказывает меня. Да, я стала испытывать тягу к нему почти сразу же, как только мы познакомились. Но я решила для себя, что мне нужен Марк и брак, детки, тепло семейного очага, а не мимолетное развлечение, которое настырно предлагает его старший брат.

Неужели он настолько ненавидит Марка, что готов увести его невесту, разрушить брак и растоптать его любовь? Или он так ненавидит именно меня? Я ничего не понимаю в этих мужиках! Инопланетяне хреновы. Понимаю только, что Марат по своей прихоти просто не дает мне выбора и шанса остаться с Марком. После того, что случилось сегодня, я, конечно, уйду и не останусь. Это было бы уже вовсе подло. Только как сказать всё это вслух и как жить дальше, я просто не знаю. Мою жизнь, словно замки на песке, смыл морской прибой по имени Марат.

Утром одна из первых уже спустилась вниз. Хотела выпить кофе, а встречаться с проспавшимся Марком, от которого разит алкоголем, не хотела. Вряд ли сегодня он будет в состоянии куда-то ехать несколько часов, даже если я буду за рулём, а говорить с ним прямо тут я не хочу. Зато на кухне

столкнулась с Маратом. Вздохнула. Этот ночной кошмар будет преследовать меня по всему дому? Хотела развернуться и уйти. Выпью кофе позже, только не в компании этой козлиной морды.

— погоди, — сильная рука перегородила дорогу. Серые глаза смотрели в упор. Очень недобро. — Я неясно сказал, чтобы ты убиралась отсюда?

Я нервно огляделась по сторонам. Придурок, он вообще ничего не боится? Нашёл где разговоры вести такие — на общей кухне.

— Отчего же, — подняла я голову и смело посмотрела в его ледяные глаза. — Предельно ясно.

— Что же тогда? — свёл он вместе брови. — Вызывай такси и уезжай. Или тебе вызвать?

— Не гони меня, Марат, словно я собака какая, — покачала я головой. — Я всё сделаю. Просто дай мне время. Марк очухается, и мы уедем. Дома поговорим. Твой брат снова накачался вчера...

— Не знала, что у него проблемы с алкоголем, да, принцесса?

— Не знала, — ответила я. — Отвали, Марат. Не прикасайся.

Я надавила на его руку, желая уйти и не общаться с этим мерзавцем никогда больше.

— Ангел, — снова настырно удержал он меня. Я опять завертела головой, боясь, что сейчас мама или папа Марка

выйдут и увидят меня с другим братом. — Если ты не бросишь его, то я тебе помогу.

Я снова посмотрела в его глаза. О чём он говорит? Меня это пугает.

Марк очнулся только к полудню. И решил лечиться новой порцией алкоголя.

— Марк, хватит пить, — сказала я ему тихо, пока все за столом были увлечены новым разговором. Продолжился второй день застолья, только в уже менее глобальных масштабах, потому что завтра почти всем на работу.

— Малыш, — уставился он недовольно на меня. — Сказать честно — я капец как задолбался на этой работе. Дай мне отдохнуть нормально. Я же не каждый день так расслабляюсь?

— Не каждый, слава богу.

— Ну и не тыркай меня. Я просто выпью ещё коньяка со своими родными за здоровье бабушки, и всё.

— Я хотела пораньше уехать домой, Марк, а ты продолжаешь праздновать.

— Ангелин, — посмотрел он на меня. — Никуда мы не поедем. Мы договаривались пробыть здесь все выходные, и я не буду теперь обижать родных и куда-то уезжать. Даже Марат тут сидит и не уезжает.

Я лишь тихо вздохнула. Значит, нам всё же придётся остаться здесь еще на одну ночь. Собираться и уезжать са-

мой будет как-то совсем некрасиво, а по тону голоса Марка я поняла, что не уговорю его. Редко когда он проявляет такое упрямство ко мне, но сегодня именно тот случай.

Марат тоже остался и снова сидел напротив. Следил за каждым моим движением, словно я преступница какая-то, и прислушивался. Когда он понял, что я и Марк остаёмся, изогнул бровь и покачала головой, мол, я же предупреждал. Я ничего не могла бы сделать. Опустила глаза на свои руки под столом, слушая, как громко бьётся сердце в груди. Расскажет ли Марат всем уже сегодня? Я ведь не виновата, что Марк не захотел уезжать! Не стану же я выяснять отношения прямо здесь, на глазах у родственников.

Я сидела за этим столом словно на иголках, всем чужая. Марк ещё не подозревает, что я не имею права сидеть здесь с ним и его семьёй. Он еще пока не знает, что я хочу ему сказать... Я не представляю, какая у него будет реакция на расставание – теперь уже окончательное, и какие слова можно подобрать, чтобы объяснить ситуацию и как-то смягчить его боль... Наверное, как и в прошлый раз, никакие.

Под откровенными взглядами Марата горели щёки. Как только не стыдно ему? Ведь кто-нибудь может заметить. Марк же словно не видел ничего вокруг. Ему снова стало так весело от алкоголя, что он был словно не здесь. Нёс какой-то пьяный бред, и даже его родственники стали коситься. Что с ним иногда происходит? Ему совсем не стоит пить, он превращается в кого-то другого... Может, меня Бог руками Ма-

рата решил так от Марка отвадить? А вдруг у него действительно куда более серьёзные проблемы с алкоголем, чем мне показалось? Тогда это будет несчастный брак, и всё равно я с ним долго не выдержу. В нашей семье нет никого с подобными проблемами, и мне сложно сказать что-то по этому поводу, но уверена и так, что жить с таким человеком очень сложно.

В итоге он даже спальню перепутал спяну и уснул в пустой комнате для гостей, пока я помогала убирать со стола. Будить его я не стала и пошла в ту комнату, где лежали наши вещи. По дороге в пустом коридоре столкнулась с Маратом. Хотела просто пройти мимо, так как общаться с ним у меня желания нет, но он использовал свой любимый метод — перегородил собой мне дорогу.

Он еще не успел заговорить, а я уже кипела внутри. Почему он позволяет себе так обходиться со мной? В офисе — и даже в командировке, когда мы чуть не наломали дров, — Марат был гораздо более вежливым. Пока не увидел меня в качестве невесты брата. Почему это так его задевает?

— Я долго буду задавать один и тот же вопрос? — сказал он, слишком близко наклонив голову и втянул носом запах моих волос. Может, я так раздражаю его именно потому, что он меня так сильно хочет? Впрочем, он этого и не скрывал никогда. Только раньше между нами не стоял его брат. — Когда ты с ним порвёшь?

— Ты сам слышал, что Марк отказался уезжать, — отве-

тила я, пытаюсь увидеть по серым холодным глазам, что он меня слышит и понимает. — Я хотела уехать ещё днём. И поговорить дома, не при всех же.

— Я тебе давал времени до вечера, принцесса, — он совсем придавил меня к стене своим телом. Тяжёлая рука легла на моё бедро и сжала. По спине пополз мороз, а его глаза смотрели на мои губы так, словно он меня хочет сожрать.

— Ты всем расскажешь завтра? — спросила я упавшим голосом.

— Да. Я же предупреждал тебя и дал шанс уйти по-хорошему.

— Делай что хочешь, — устало отозвалась я. — Только от меня отвали.

Ударила его по руке, но он даже не моргнул глазом, будто не почувствовал ничего.

— Но мы всё ещё можем договориться, — приблизил он своё лицо ко мне, а моё поймал рукой, чтобы я не могла отвернуться. — Я не гордый и возьму.

— И снова отвечаю — помоги себе сам, Марат, — ответила я, потерпев поражение в очередной раз. Сердце билось словно сумасшедшее. Он зажал меня прямо в коридоре между дверей спален, внутри которых слышались голоса. Если кто-то решит выйти, то увидит нас. А Марат, кажется, собирается меня здесь целовать, его горячее дыхание уже обжигало мои губы и заставляло меня с ума сходить от острых эмоций и его касаний, на которые я снова не могла не реаги-

ровать. — У тебя есть твоя рука. Или любая шлюха в твоём распоряжении.

— А хочу я тебя, — прорычал он в мои губы и провёл по ним кончиком языка.

Прозвучало одновременно двояко, пошло и... сексуально. Я осталась недовольна собой, что его слова меня завели. Вот же козёл эротичный, откуда ты только такой взялся?

— Забудь об этом, — ответила я, собрав остатки сил в кулак. — Этого никогда не будет.

— Никогда не говори "никогда" , — ответил он туманно и выпустил меня.

Марат ушел в свою спальню, кинув на меня ещё один взгляд серых глаз. Он уверен, что я обязательно займусь с ним сексом, это лишь дело времени. Чувствует себя победителем. Я же от души надеялась, что в этом доме я в последний раз и так близко больше не увижу Марата. Марка тоже, но здесь всё же есть чувство сожаления. Мне жаль, что всё у нас так некрасиво вышло... Чёрт бы побрал этого Марата... Надо же было именно ему оказаться старшим братом Марка...

Ночь была сложная и почти бессонная. Уснула далеко за полночь после расслабляющей ванны с пеной и таблетки снотворного — иначе заснуть бы просто не вышло, а рабочий день наступит неминуемо. У меня и раньше бывали нарушения сна, и флакончик со снотворным всегда с собой. Сон из-

за него тяжелый, и утром вставать тяжело, проснуться сложно, но препарат результативный. Когда примешь утренний душ, выпьешь чашку кофе, то чувствуешь себя вполне отдохнувшей.

Бессмысленные сны вдруг сменились эротическими. Мне снилось, как кто-то поднимает подол моей ночной комбинации и пробирается рукой под трусики. Ласково гладит мой клитор и складочки возле него, мягко раздвигая мои ноги и заставляя прогибаться в спине. Приятно. Мокро стало. Сквозь сон потянулась и выгнулась кошечкой, выпустив из себя негромкий стон удовольствия. Другая его рука нашла под тканью сосок и стала с ним играть: то просто ласково водить по нему подушечкой пальца, то слегка пощипывать или оттягивать, вызывая новые сладкие спазмы и томление внизу живота и мои стоны. Когда ощущения стали совсем уж реальными, и внутрь меня скользнул горячий язык, я открыла глаза и попыталась понять, что происходит. В комнате темно, я сама задернула шторы перед тем, как лечь спать, голова слегка туманная и тяжелая из-за таблетки, но это не сон — я без трусиков, с задранной вверх комбинацией, открывающей грудь, кто-то меня на самом деле ласкает, а я реагирую. Шумно выдохнула и попыталась повернуться, но мне словно намеренно не давали этого сделать, как и увернуться от ласки.

— Марк, блин, — выдохнула я. — Я же... сплю...

То, что он мог прийти, меня не удивило. Когда Марк вы-

пьет, он всегда хочет секса и пристаёт. Видимо, проспался, проснулся, обнаружил, что меня рядом с ним нет, понял, что перепутал спальни, и пришёл сюда в поисках меня. И секса.

Снова попыталась вывернуться, но мужские руки удерживали мои бёдра на месте, а язык всё быстрее двигался во мне, иногда возвращаясь к клитору, чтобы поласкать его. Не помню, чтобы Марк любил заниматься таким сексом, он обычно к делу быстрее переходит... Что-то здесь не так, но я уже не могла совладать с реакцией тела. Оргазм приближался так стремительно, что не принять его было невозможно. Рука на соске не оставила мне шансов, когда снова нежно выкрутила его. Меня накрыли с головой мощные оразмические ощущения. Я вцепилась в простынь, смяв ее в кулаках, и старалась не кричать слишком громко. Лишь когда я отдышалась, мужские руки притянули меня к себе сами. Он был обнажён. То есть вообще. Абсолютно голый. Твёрдый член тут же упёрся в мою ягодицу. Мужчина заставил меня снова выгнуться сильнее навстречу к нему, горячая головка оказалась возле входа во влагалище и легко скользнула внутрь.

Быстрые и глубокие толчки тут же заполнили всю меня, прошивая тело острыми ощущениями, лишая последних крупниц рассудка. Наверное, где-то в глубине души я осознавала, что происходит что-то порочное и плохое, но уже не могла остановиться... А может, выпитая таблетка придавала мне заторможенности. Я ничего не могла поделать с собой и тоже наслаждалась процессом, тем, как сильно в меня вби-

вається ставший мокрым член, как глухо стонет мужчина, как напряжены все его мышцы разом, как резко он входит в меня до предела, выбивая вскрики и стоны удовольствия, граничащего с болью и чем-то ужасно запретным и недозволенным. Мне было настолько хорошо, что вторая волна еще более острого оргазма накрыла меня снова, заставляя моё тело содрогаться в сладких конвульсиях. Мужчина тоже застонал чаще и громче. Его член внутри меня запульсировал. Горячий поток спермы излился прямо в меня после череды самых глубоких толчков, во время которых я не могла даже вдохнуть воздуха — настолько это было дико, страстно и необузданно... Марк никогда не занимался любовью ТАК... Кажется, я натворила что-то еще более серьёзное, чем кончить от чужих рук.

— Хотела посмотреть, кто тебя трахает, принцесса? — спросил низкий голос, и большая ладонь развернула моё лицо на себя. — Смотри.

Меня словно окатили из ведра ледяной водой. В полутьме я всё же разглядела мужской силуэт, когда он этого захотел сам. Но ещё до этого я узнала его по голосу.

— Марат.

9.

— Марат... Сволочь.

— Я знаю. — Он развернул меня к себе лицом и опрокинул на матрас, нависнув сверху. — И я хочу ещё.

Возмутиться мне не дали — Марат просто заткнул мой рот поцелуем. Никто и никогда меня так не целовал. С упоением он облизывал, кусал или посасывал каждую губу по отдельности, вызывая новый прилив желания только поцелуем. Низ живота стало снова тянуть, хотя я была просто уверена, что после всего этого дам Марату по морде, а сама таю в его руках. Какое-то время я боролась с ним, пытаюсь не давать снова ласкать себя, но эмоции победили — как же мне хорошо с этим дьяволом... Всё равно уже сделанного не вернуть, Марат развалил мои отношения окончательно, так почему тогда не улететь с ним ещё раз? А потом пусть идёт к чёрту!

Я позволила. Отдалась этим ласкам, которые заставляли меня кричать до хрипоты, дрожать от касаний и покрываться очередной порцией мурашек. Как только Марат почувствовал, что я не только не вырываюсь, но и п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.